

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

www.fondres.ru

■ О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР

■ СИРИЯ - ГОД НУЛЕВОЙ

■ НОВАЯ ПАЛИТРА ЕВРАЗИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

№ 1 (18)
2025

ФОНД РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

www.fondres.ru

О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР

СТР. **3**

ЗАКАТ ЕВРОПЫ

СТР. **8**

СИРИЯ – ГОД НУЛЕВОЙ

СТР. **14**

РОССИЯ СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ

СТР. **19**

НОВАЯ ПАЛИТРА ЕВРАЗИЙСКОЙ
ПОЛИТИКИ

СТР. **25**

РОССИЯ И США В АРКТИКЕ:
ОТ КОНФРОНТАЦИИ
К ПОЛОЖИТЕЛЬНОМУ НЕЙТРАЛИТЕТУ

СТР. **31**

ТОЛЬКО ЕДИНСТВО ОППОЗИЦИИ
ПОЗВОЛИТ ОТСТОЯТЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ
МОЛДОВЫ

СТР. **36**

**ЕВРОСОЮЗ НИКОГДА НЕ ЗАМЕНИТ ЕАЭС
ДЛЯ АРМЕНИИ**

СТР. 41

АРМЕНИЯ: МЕЖДУ ОДКБ И НАТО

СТР. 45

**УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ РОССИИ
В ЕВРАЗИИ В КОНТЕКСТЕ
РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ
ПЕРЕГОВОРОВ – ВЫВОДЫ ДЛЯ АРМЕНИИ**

СТР. 49

**КРИЗИС АРМЯНО-РОССИЙСКИХ
ОТНОШЕНИЙ: АНАТОМИЯ ПРОБЛЕМЫ**

СТР. 52

**ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА В АБХАЗИИ
ЗАВЕРШИЛИСЬ. ДАЛЬШЕ ИДТИ
ВМЕСТЕ С РОССИЕЙ?**

СТР. 61

Журнал
«Стратегии Развития»
№ 1 (18), 2025

www.strategiirazvitiya.ru

Учредитель и издатель
**Фонд Развития
Евразийского
Сотрудничества**

www.fondres.ru

Тел.: +7 (495) 729-01-71
E-mail: fondres@yandex.ru

При полном или частичном использовании материалов и фотографий ссылка на журнал «Стратегии Развития» обязательна. Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с мнением редакции. Редакция не несет ответственности за качество рекламируемой продукции (услуг), неточность, недостоверность или некорректность материалов, предоставленных авторами и рекламодателями. Рекламодатель несет полную ответственность за содержание предоставленных

материалов, за соблюдение авторских прав, за наличие информации о соответствующих сертификатах и лицензиях, за получение прав и всех необходимых разрешений для публикаций.

**Концепция, дизайн
и вёрстка журнала:**
творческий коллектив
ИОМУДСКИЙ DESIGN

Руководитель проекта:
Софья Вередина
iomudskydesign@gmail.com

Корректор: Мария Рощина

Название СМИ:
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
Серия ПИ № ФС 77- 86973
от 13.03.2024
Объем 8 п.л.
Периодичность - 4 номера в год.
Издается для стран СНГ

Редактор: Мгер Симонян
Ответственный за номер:
Иван Сидоров

Подписано к печати
31.03.2025 г.
Тираж 2000 экз.
Типографское сопровождение
ИОМУДСКИЙ DESIGN

*Иван Сидоров,
ведущий специалист
Фонда развития
евразийского
сотрудничества*

О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР

«*Дорогие сограждане, сегодня начинается золотой век Америки*», – такой нескромной фразой президент Трамп начал свою инаугурационную речь 20 января 2025 года. Из-за угрозы покушения церемония была перенесена в здание Капитолия: слишком сильно 45-й и 47-й президент разворошил осиное гнездо *Deep State*. И это только начало! То, с какой энергией Трамп принялся вершить революцию сверху, отменяя одним росчерком пера десятки решений предыдущей демократической администрации, говорит о том, что он не остановится ни перед чем, претворяя в жизнь свое видение Америки.

MAGA-Америка

Начал Трамп воплощать свое видение Америки до официального вступления в должность. Глобальное влияние 47-ого президента настолько велико, что несколько постов в социальной сети Truth Social о Панаме, Канаде и Гренландии

переположили весь мир. Трамп заявил, что Панамский канал является историческим объектом США, Канаде экономически будет гораздо выгоднее стать 51 штатом, а Гренландия устала жить под властью Дании. Как бы не возмущались правительства Панамы, Канады и Дании, но вскоре после откровений Трампа ненавистный канадцам Джастин Трюдо подал в отставку, а руководство Панамского канала выразило готовность обсудить новые условия для прохода американских судов.

Комментируя гренландский кейс, Трамп сделал важное уточнение. Он отметил, что народ Гренландии – тоже MAGA. Данная аббревиатура – это сокращение лозунга *Make America Great Again*, с которым Трамп шел на выборы в 2016 году. Впоследствии термин MAGA начал использоваться для идентификации сторонников Трампа, которые поддерживают его политику консервативного поворота и возвращения США

к базовым американским ценностям свободы, рынка и христианской веры, которые послужили фундаментом для строительства «величайшего государства в истории».

Если отбросить эмоциональный компонент, то позиция Трампа более чем рациональна. Он сам небезосновательно называет свое избрание «революцией здравого смысла». Демократы, да и республиканцы во времена Буша, слишком агрессивно продвигали концепцию единого демократического мира, что распылило казавшиеся безграничными ресурсы Америки и спровоцировало ненависть большей части человечества. При поддержке России, Китая, Индии, Бразилии и ЮАР, входящих в группу БРИКС, Глобальный Юг воспрянул ото сна и принял курс на построение новой системы отношений, основанной на многополярности. Вследствие этих процессов США начали терять позиции не только в отдаленных районах, но и в регионах традиционно высокого влияния.

Государственный секретарь США Марко Рубио в январской статье для WSJ довольно откровенно рассказал, какой будет внешняя политика MAGA-Америки. По мнению Рубио, американские дипломаты слишком много внимания уделяли отдаленным регионам, позабыв о собственном «заднем дворе». По этой причине под его руководством государственный департамент целиком сконцентрируется на Западном полушарии (*Western Hemisphere*) – Латинской Америке, Карибском бассейне и Арктике. В приоритете стоят вопросы торговли, безопасности и миграции. Эта статья была написана накануне первого зарубежного визита Рубио, для которого были выбраны региональные соседи США – Сальвадор, Гватемала, Коста Рика, Панама и Доминиканская республика.

По факту мы наблюдаем возвращение Америки к *Доктрине Монро*, в соответствии с которой все Западное Полушарие рассматривается в качестве естественной сферы влияния США. Трамп пытался реализовать данный сценарий еще во время первого срока, но тогда ему не хватило опыта, поддержки истеблишмента и народного доверия. Однако после сокрушительной победы в 2024 году – Трамп победил

во всех колеблющихся штатах, взяв 312 голосов выборщиков против 226 у Харрис – он получил карт-бланш на воплощение своего видения MAGA-Америки.

Ликвидация империи

Хотя сегодняшняя Америка переживает кризис, она все еще остается одним из мощнейших государств планеты, обладающих политическим влиянием, военной и экономической инфраструктурой во всем мире. Считавшиеся с 1991 года единственной сверхдержавой США распространили влияние на большую часть мира. Для оправдания внешней экспансии была сформулирована идеологическая база – концепция *Конца истории и Демократического мира*.

Разросшись до планетарных масштабов, *Американская империя* не смогла отстоять свое видение миропорядка. Либерально-демократическая модель оказалась вовсе не универсальным рецептом общественно-политического развития. На месте разрушенных Афганистана, Ирака, Сирии, Ливии так и не выросли новые прогрессивные государства. Остался один лишь хаос, который в определенный момент стало слишком сложно контролировать. И США начали постепенно отступать, сначала – из Афганистана, потом – из Ирака.

Тем не менее несмотря на провозглашение нового курса, трамписты не станут отказываться от глобальной политики. Западное полушарие должно превратиться в надежный тыл MAGA-Америки. Остальной мир станет для нее зоной открытой конкуренции, где для продвижения американских интересов будут использованы любые средства.

23 января на Всемирном экономическом форуме в Давосе Трамп, выступая по видеосвязи, дал понять европейским элитам, что золотой век начался для США – для Европы он закончился. Он высказал тезис о том, что страны НАТО на континенте должны увеличить военные бюджеты до 5% ВВП, назвал левую политику Байдена и Брюсселя «радикальной», объявил, что США сворачивают зеленую и гендерную повестку, и, пользуясь случаем, пригласил крупнейшие мировые компании переносить производство в

Америку, где для них будут созданы «наилучшие условия». Механизмы Евросоюза он признал неэффективными, препятствующими развитию бизнеса.

Основная задача Трампа и его команды заключается в оптимизации государственного аппарата и ресурсов. **Любое действие США на международной арене должно идти не в русле идеологии, а служить обогащению и укреплению позиций.** Для этой цели, например, был сформирован специальный Департамент эффективности DOGE (*Department of Government Efficiency*) – неформальная структура, которую возглавил быстро набирающий политические очки Илон Маск. За довольно короткий срок он ликвидировал агентство USAID, из-за чего рухнула сеть международных НКО и СМИ, продвигавших американские демократические нарративы, ограничил полномочия Бюро финансовой защиты потребителей (CFPB) и серьезно взялся за зачистку Госдепартамента, Пентагона, ФБР, ЦРУ от ростков *Deep State*. Фактически в Америке началась эпоха *цифрового Маккартизма*.

Международные контакты новой администрации также многое говорят о приоритетах США на глобальной арене. Если Рубио занимался Карибским бассейном и Американским перешейком, то хозяин Белого дома Восточным полушарием. Первым зарубежным лидером, посетившим США после победы Трампа, весьма символично стал премьер-министр Израиля. Правительство Нетаньяху сделало большую ставку на его победу и не прогадало. Еще до вступления в должность Трамп обеспечил заключение перемирия в Газе, а после американо-израильских переговоров 5 февраля выступил с рядом новых инициатив. В частности, он предложил палестинцам «переселиться из Газы в более удобные для проживания места», а в разрушенном войной анклавом начать совместно с Израилем строительство курортной зоны.

Как бы цинично не звучало предложение Трампа, как и в случае с заявлениями по Панаме, Канаде и Гренландии, оно отражает подход новой администрации к решению глобальных проблем. **США будут концентрировать усилия в узловых точках планеты и направлять ресур-**

сы на поддержку ключевых союзников, чтобы повысить результативность внешней политики. Израиль является важнейшим партнером США на Ближнем Востоке. Сильный Израиль поможет Вашингтону контролировать арабский мир и будет хорошим противовесом Турции и Ирану. 12-13 февраля состоялся государственный визит премьер-министра Нарендры Моди в Вашингтон. Еще во времена первой администрации Трампа была выдвинута доктрина Свободной и открытой Индо-Пасифики (*Free and Open Indo-Pacific*), которую успешно развивала команда Байдена. Единственное, что ей не удалось – это превратить Индию в противника Китая. Играющий по-крупному Трамп попытается реализовать эту идею на втором сроке или, по крайней мере, превратить Индию в надежного союзника США.

Указанные факты свидетельствуют о том, что ликвидация глобальной либерально-демократической империи – это вынужденный шаг республиканского истеблишмента, который, с одной стороны, продиктован необходимостью зачистки американских государственных структур от идеологических противников из *Deep State*, а с другой – обусловлен текущими международными реалиями, многополярности, складывающейся из баланса интересов множества крупных и малых акторов.

Эра принципата

Отказ Вашингтона от гегемонии не означает отказ от лидерства. Если провести историческую аналогию, то действия администрации Трампа больше всего напоминают произошедший в Римской империи при Диоклетиане переход от *принципата* к *доминату*, только в обратном направлении. Вашингтон признал, что бороться со всем Глобальным Югом, возглавляемым БРИКС, контрпродуктивно, поэтому вместо того, чтобы доминировать в глобальной политике, они готовы быть первыми среди равных. В этом и заключается идея принципата.

В интервью журналистке Мегин Келли 30 января государственный секретарь США Марко Рубио сделал сенсационное заявление. Он признал, что эпоха абсолютного доминирования

США в международных отношениях или *унилатерализма* была аномалией, произошедшей по итогам Холодной войны. Но сегодня мир возвращается к своему естественному состоянию баланса сил. Наступает многополярность – такой миропорядок, при котором мировые державы в зависимости от их ресурсов и влияния продвигают свои национальные интересы в масштабах всей планеты. В точках, где интересы совпадают открываются возможности для сотрудничества. Там, где возникают противоречия, разворачиваются конфликты. Задача дипломатии, по мнению Рубио, состоит в том, чтобы максимально эффективно продвигать национальные интересы, минимизируя риски конфликта. Так Государственный департамент США будет действовать под его руководством.

Главным внешнеполитическим приоритетом администрации Трампа будет продвижение национальных интересов (Рубио многократно повторил это словосочетание в интервью), а глобальная миссия заключается не в построении единого демократического мира, а в обеспечении глобального лидерства США. Сбросив с себя оковы мессианства, Вашингтон высвободит колоссальные ресурсы, которые можно будет направить на конкретные цели, как это делают Россия и Китай. Уход от идеологии позволит сде-

лать политику более гибкой.

Как Трамп и обещал, он начал переговоры по украинскому урегулированию, выставив при этом сторонам ряд предварительных условий. От Украины американский президент потребовал передать редкоземельные ресурсы, стоимостью \$500 млрд, а России пригрозил новыми санкциями. При этом в администрации Трампа есть понимание того, что Украина не побеждает и никогда не победит Россию, и в лучшем случае США продолжат оплачивать стратегический тупик. Гренландия необходима США для усиления позиций в Арктике, а Панама и Панамский канал для обеспечения безопасности государственных морских границ в Атлантике и на Тихом океане, где заметно расширил присутствие Китай. США готовы укреплять отношения с союзниками по НАТО, однако только на базе взаимности. При этом они не побрезгуют ввести торговые тарифы против своих же союзников (что было сделано в отношении Канады и Мексики), если это необходимо для повышения конкурентоспособности американского бизнеса.

Подход новой президентской администрации к Китаю сочетает прагматизм и силу. Среди республиканцев действительно есть понимание того, что Китай является вызовом для США. Однако вместе с тем они здраво оценивают, что ни-

чего не могут с этим сделать. Китай продолжит расширять влияние в мире, и США могут ответить на это лишь усилением своих позиций, используя для этого весь арсенал экономических и военно-политических инструментов. Кроме того, Рубио и Трамп регулярно повторяют, что Китай представляет угрозу не только для США, но и для соседей в Юго-Восточной Азии – Тайваня, Кореи, Вьетнама и Филиппин. На данном направлении администрация Байдена действовала наиболее эффективно и оставила Трампу богатый инструментарий, который может и будет использован для продвижения американских интересов.

О дивный новый мир

20 января мы все проснулись в *Дивном новом мире*. Казавшиеся еще вчера незыблемыми принципы американской политики вдруг оказались ненужными и устаревшими. Словосочетание «*Мир основанный на правилах*» обрел свое истинное значение – единственным правилом, действующим в мировой политике, стало правило сильного. Америка признала многополярность.

Китай, Россия, Индия, правые правительства Европы и страны Глобального Юга приветствовали поворот в политике Америки, поскольку, лишившись радикального идеологического наполнения, она стала более реалистичной и прагматичной. Однако рассчитывать на то, что «революция здравого смысла» Трампа сделает мир более стабильным преждевременно.

Аналитик Bloomberg Андреас Клют высказал предположение, что, поскольку теперь между США, Россией и Китаем нет идеологического барьера, Трамп, Путин и Си Цзиньпин могут провести новую Ялту, чтобы поделить мир на сферы влияния.

Однако реальных предпосылок для этого нет. Трампу не нужно договариваться со своими противниками о новых правилах: его полностью устраивает их отсутствие. США готовы конкурировать в рамках многополярности, опираясь на экономическую, военную мощь и господство доллара. Оптимизация госаппарата помимо всего прочего преследует цель снизить нагрузку на ФРС. Трамп еще в ноябре, комментируя итоги

Казанского саммита БРИКС, пообещал ввести 150% тарифы против стран, которые предпримут попытку создать альтернативные системы расчетов. И вне всяких сомнений он сдержит свое обещание.

При этом стоит понимать, что Америку сегодня возглавляет крупный бизнесмен и лишь потом политик. Трамп как мастер сделок попытается перенести коммерческий опыт в сферу международных отношений. Если он увидит где-то хорошую возможность для своей страны, как, например, в Газе или Гренландии, он непременно ей воспользуется. Не стоит даже исключать контактов США со странами БРИКС по проблеме новой глобальной финансовой политики. Угроза тарифов в данном случае необходима для усиления переговорной позиции, но, если интересы Америки и БРИКС совпадут, вполне может состояться новая Ямайка, а не Ялта, где будет заложена новая система валютно-денежных отношений.

Рассматривать приход Трампа к власти исключительно в позитивном ключе все-таки ошибка. Мир сегодня становится гораздо ближе к классическому вестфальскому балансу сил, а ее отличительной особенностью является высокая конфликтность. Пока Трамп проверяет пределы возможностей MAGA-Америки, его оппоненты наблюдают за действиями его администрации, чтобы подстроиться под новый стиль. Союзники в Европе, утратив поддержку США, начали откровенно сходить с ума, грезя о вечной войне с Россией. В этом плане ситуация в мире гораздо ближе к тому, что было накануне Первой мировой, а не в конце Второй мировой войны.

Также нельзя списывать со счетов внутривнутриполитический фактор в США. Демократы проиграли, *Deep State* получил серьезное поражение, однако их влияние все еще велико. Пока Трамп на пике своего влияния, с ним мало что можно сделать. Но если его революция сверху себя не оправдает, и жизнь обычных американцев не улучшится, а глобальные позиции США не укрепятся, то в Америке может произойти серьезное гражданское потрясение. И тогда весь мир содрогнется, вспоминая славные дни конца января 2025 года, когда 47-й президент США объявил о начале «золотого века». ■

*Иван Сидоров,
ведущий специалист
Фонда развития
евразийского
сотрудничества*

ЗАКАТ ЕВРОПЫ

«*Всё уходит, всё возвращается –
вечно вращается колесо бытия.
Всё умирает, всё вновь расцветает –
вечно бежит год бытия.
Всё погибает, всё вновь устрояется;
вечно строится тот же дом бытия»*
Фридрих Ницше «Так говорил Заратустра»

Освальд Шпенглер более 100 лет назад в своем знаменитом труде «Закат Европы» предсказывал скорую гибель родного ему континента. Со свойственным европейским философам начала XX века нигилизмом Шпенглер представил свою концепцию развития западноевропейской культуры от ее зарождения до смерти, которую он связывал с достижением высшей формы – цивилизации. Так Шпенглер задал добрую интеллигентскую традицию при каждом мало-мальски серьезном общественно-политическом потрясении видеть неминуемый конец всего сущего.

Европа сегодня действительно переживает тяжелый кризис. В объявленном Трампом «дивном новом мире» ей не оказалось места, по крайней мере, в ее нынешней форме. Еще вчера Европа была в авангарде идеологической революции, а сегодня американский президент несколькими росчерками пера сделал ее политическим изгоем. В сухом остатке у Евросоюза не осталось ничего кроме лозунгов и красивого фасада толерантности. США самоустраиваются от решения континентальных проблем, оставляя Европу один на один с энергетическим кризисом и украинским конфликтом.

Но едва ли это можно назвать закатом Европы. Скорее наступает период для ее системной перезагрузки. Левые и глобалистские элиты, комфортно ощущавшие себя последние 20-30 лет, уйдут с политической авансены. К власти в Европе в большинстве стран придут правые, что и происходит в настоящий момент. Для Европы наступа-

ет не конец времен, а очередной цикл «вечного возвращения». Европейский союз ждет глубокая перестройка и не факт, что его не постигнет судьба Советского Союза. Как ни странно, спасти ЕС от распада может только Россия.

Мюнхенская порка Вэнса

Конференция по безопасности в Мюнхене давно превратилась в площадку критики России. Последним ярким событием Мюнхена, которое его участники вспоминают до сих пор, было выступление Владимира Путина в 2007 году, когда он впервые в жесткой форме заявил о недопустимости расширения НАТО на Восток и потребовал уважения законных интересов России в формирующемся многополярном мире.

18 лет назад российскому президенту не поверили. В то время его обвинили в реваншизме и отрыве от реальности. Но вот началась украинская война, и вместо скорого падения России случился стремительный подъем Глобального Юга и ускоренная интеграция по линии БРИКС. Никто из большой пятерки БРИКС не пошел против России, не стал вводить санкции и даже осуждать политику России по законной защите национальной безопасности.

Спустя три года конфликта, когда военное преимущество России стало неоспоримым, США признали новые международные реалии и начали играть по правилам многополярности и традиционного баланса сил. Изменения произошли

стремительно, без предварительного уведомления союзников в Европе. Трамп всегда предупреждал, что будет очень жесток с Евросоюзом, но мало кто в Старом Свете воспринимал его угрозы всерьез.

23 января, через три дня после инаугурации, куда кстати была приглашена премьер-министр Италии Джорджа Мелони, выступая на Давосском форуме по видеосвязи, Трамп заявил, что не любит Европейский союз, поскольку тот *«очень несправедливо относится к США и мешает ведению бизнеса»*. Чтобы никто в Европе не думал, что американский президент сказал что-то необдуманное, на Мюнхенскую конференцию 14-16 февраля прибыл вице-президент Джей Ди Вэнс со специальным посланием от Белого дома.

О том, что выступление Вэнса будет резким, газеты написали заранее. Но европейцев никто не предупредил, насколько оно будет направлено против них. Вся 20-ти минутная речь американского вице-президента была посвящена критике Европы, которую он обвинил *«в отходе от общих с Америкой ценностей»*. Вэнс обратил внимание на то, что обычно в Мюнхене обсуждают внешние угрозы, например, Россию или Китай, однако куда более страшные вызовы подрывают безопасность Европы изнутри.

Вэнс упрекнул страны Европы за отмену результатов выборов в Румынии и обещание аннулировать результаты в Германии, если «что-то пойдет не так», за политическую цензуру под

предлогом борьбы с дезинформацией, за непродуманные и сумасшедшие законы, принятые в угоду множественным повесткам, за лишение левых социалистических и правых консервативных партий возможности свободно вести политическую борьбу и озвучивать голоса больших групп граждан, за «удушение свободы». Свобода, а вернее ее отсутствие в современной Европе, стало главным посылом речи Вэнса.

Форменная паника началась в европейских и в большинстве американских СМИ. Выступление Вэнса назвали самым страшным ударом по трансатлантическим отношениям во второй половине XX – начале XXI века. Своими заявлениями, как отметило издание Axios, Трамп и его администрация «ошеломили, задушили и унизили Европу». Поскольку Мюнхенская конференция проходила одновременно с телефонным звонком Трампа Путину, Америку вовсе обвинили в переходе в стан автократий. Глава конференции Кристоф Хойсген назвал прошедший форум «кошмаром для европейцев» и так сильно расчувствовался в ходе своей изобличительной речи, что даже не сдержал слез.

Трансатлантическая брешь

Слезы Хойсгена горько отозвались в европейских столицах, и только Макрон увидел в них для себя очередную возможность. 18 февраля во вторник была назначена экстренная встреча лидеров избранных государств (Великобритании, Германии, Италии, Испании, Польши, Нидерландов и Дании), а также главы Еврокомиссии фон дер Ляйен и генсека НАТО Марка Рютте. Цели встречи были просты – показать США и всему миру, что Европа не утратила релевантность. Она сыграла немаловажную роль в украинском конфликте и требует учета своих интересов в начавшихся переговорах.

Администрация Трампа не стала игнорировать парижскую встречу, но использовала ее, чтобы в очередной раз отвесить крепкого трансатлантического пинка союзникам в Старом Свете. В разгар парижской дискуссии в Брюссель из Вашингтона поступила депеша, состоящая из шести пунктов, в которых американцы напрямую спросили европейцев:

- какая архитектура европейской безопасности стала бы эффективной для сдерживания России и завершения украинского конфликта;

- готовы ли страны Европы принять участие в формировании такой системы безопасности и направить для этого свои войска;

- какое количество европейских вооруженных сил будет достаточным для обеспечения мира на Украине;

- что делать США и НАТО, если эти силы будут атакованы Россией;

- какие ресурсы потребуются от США для обеспечения такого мира;

- какую дополнительную поддержку правительства Европы готовы оказать Украине, чтобы усилить ее переговорную позицию.

Ни плана, ни ресурсов, ни политической воли у европейцев завершить украинский конфликт на своих условиях нет, и об этом знает и Вашингтон, и Брюссель. Европейские политики сильны, лишь когда собираются вместе: тогда они готовы двигать легионы на Восток и бороться до последней капли (желательно чужой) крови. Но когда их спрашивают поодиночке, оказывается, что ни одного европейского солдата, даже польского, не должно быть на украинском театре. Франция может предложить, Великобритания поддержать, а Германия сказать, что это «неуместно и преждевременно».

Реалистичнее всего на новую политическую динамику в отношениях США и Европы отреагировала Джорджа Мелони. Она признала парижскую встречу «пустой говорильней» и призвала своих европейских коллег не обострять отношения с Трампом, а положиться на него в вопросе украинского урегулирования, поскольку это реальный шанс на мир. Следом за первой встречей уже 19 февраля Макрон организовал вторую встречу европейских лидеров, куда были приглашены страны Балтии, Скандинавии, Бельгия, Чехия, Румыния и Канада.

По итогу этой встречи было принято решение продолжать поддержку Украины. К третьей годовщине объявления спецоперации (24 февраля 2022 года) Европа пообещала передать Украине военную помощь объемом \$10 млрд в форме артиллерийских снарядов и ракет ПВО, а Урсу-

ла фон дер Ляйен предложила механизм отхода от установленной границы госдолга в размере 3% ВВП, чтобы закупать больше военной техники. Также европейцы обсудили, как им продолжать финансировать Украину, в случае прекращения американского потока денег. Пока условились в принудительном порядке обязать платить каждую страну ЕС, против чего немедленно выступил премьер-министр Венгрии Виктор Орбан.

Новости о сохранении приверженности европейцев обязательствам мало обнадежили Киев. Контакты России и США показали, что трехлетний сериал «Украина» заканчивается, причем с неожиданной развязкой. Точно также, как три года назад Зеленский буквально за одну ночь превратился в «нового Черчилля Европы», с подачи Трампа он вновь стал комиком «средней руки, некомпетентным правителем, узурпировавшим власть и практически полностью потерявшим страну». Без финансовой, стратегической и тактико-разведывательной поддержки США Украина не сможет сопротивляться России, тем более если она решит использовать не 20% огневого потенциала, а хотя бы 50%.

Накануне встречи в Мюнхене и переговоров Трампа и Путина министр финансов США Скотт Бессент прибыл в Киев с предложением обменять редкоземельные металлы, стоимостью \$500 млрд, на американскую военную помощь. На размышления Украине было дано несколько часов, и Киев отказался. Тогда США приступили к немедленным переговорам с Россией, а «диктатору без выборов, Зеленскому посоветовали действовать быстро, иначе у него не останется страны».

Европейцы решили стоять на своем до конца и приложить максимальные усилия для срыва начавшихся переговоров между Россией и США. После некоторых раздумий Киев дал согласие на редкоземельную сделку, которая должна была выступить в роли фундамента будущего мира. В пятницу 28 февраля Зеленского ждали в Белом доме для ее подписания. Все, что требовалось от «киевского Черчилля», это взять ручку и поставить подпись напротив галочки. Но он решил сыграть по своим правилам.

Попавшая в объективы телекамер перепалка в Овальном кабинете между Зеленским с одной стороны, Трампом и Вэнсом – с другой, войдет в историю дипломатии как пример величайшего позора и безответственности. Зеленский умудрился не только сорвать подготовленную выгодную сделку и мирный процесс, но и нанести личное оскорбление главе государства, которое на протяжении трех лет обеспечило выживание Украине и всему ее народу. Своими комментариями о том, что Америка «живет за океаном, но скоро почувствуют тяжесть войны», Зеленский умудрился угрожать своему ключевому союзнику. Поэтому нет ничего удивительного в том, что его как шелудивого пса выгнали из личного дома.

Из США, где с украинским главой поговорили как со взрослым, Зеленский отправился в теплые объятия Европы за утешением и материнской заботой. Остатки проукраинской коалиции в Европе, состоящие преимущественно из левых глобалистских правительств, поддержали свою любимую игрушку. 2 марта британский премьер Кир Стармер организовал в Лондоне экстренный саммит: «Обеспечивая наше будущее» (Securing Our Future), на котором был выработан очередной европейский план дальнейшей поддержки Украины. Правда, как пояснил Дональд Туск, отправка войск на Украину не обсуждалась (на это согласился только доживающий последние дни премьер-министр Канады), но жестокая ирония заключается в том, что итоговый план был опять-таки направлен в Вашингтон для одобрения администрацией Трампа.

Америка так долго была удобным союзником, что в Европе забыли, насколько она может быть жесткой. Как отметил во время скандала в Белом доме Трамп: *«я могу быть самым жестким человеком в мире, но я предлагаю мир»*. Европейские игры в украинскую демократию в данном случае становятся лишь фактором раздражения и дальнейшего углубления противоречий между трансатлантическими союзниками. Трамп может не только приостановить военную помощь Украине, но и вывести страну из НАТО, предоставив Европе полную стратегическую автономию, о чем она так давно грезилась.

Так говорил Заратустра

Однако не для всех в Европе трамповская встряска оказалась хойсеновским кошмаром. 8 февраля лидеры крупнейших правых партий Европы (Виктор Орбан, Марин Ле Пен, Маттео Сальвини, Герт Вилдерс и Андрей Бабиш), образующих третью по величине фракцию в Европарламенте «Патриоты за Европу», провели в Мадриде съезд, где выразили солидарность с международным видением Трампа и призвали Брюссель к «развороту на 180°». «Вчера мы были инакомыслящими, сегодня мы – мейнстрим... За нами будущее», – заключил премьер-министр Венгрии.

Весьма красноречиво Орбан отреагировал на прошедший 2 марта в Лондоне очередной саммит в поддержку Украины. Он назвал его итоги опасными, поскольку европейские лидеры в очередной раз выбрали войну, а не мир. Венгрия принципиально остается на стороне мира. Завершил же свой пост в социальной сети X Орбан римским словосочетанием: «*ceterum censeo*» (однако я думаю), которое является частью фразы: «*Ceterum censeo Carthaginem delendam esse*» (Однако я думаю, что Карфаген должен быть уничтожен). Так римский сенатор Катон заканчивал каждую свою речь в парламенте, призывая устранить главную угрозу Риму в Средиземноморье. В итоге это произошло в ходе Третьей пунической войны – Карфаген был стерт с лица земли.

Правые силы Европы долгое время были маргинализированы. Леволиберальные глобалистские элиты, работающие в тесной идеологической спайке с демпартией США, выставляли их в качестве опасного реликта прошлого, препятствующего естественному общественно-политическому прогрессу, ведущему к формированию единого инклюзивного мира. Такая политика называлась санитарный кордон (*cordon sanitaire*) или файервол – Вэнс в своей разгромной речи в Мюнхене как раз упомянул, что в европейской политике файерволов быть не должно: «*Брюссельский порядок должен быть уничтожен*».

Триумф Трампа и радикальная трансформация американской политики показали, что на-

ступают новые времена. Так же, как Украина не в состоянии выстоять в конфликте с Россией, европейский левый диктат не способен выжить в «новом дивном мире». Разгром Трампом агентства USAID, чистки Госдепартамента и спецслужб были необходимы не для укрепления имиджа его администрации, и вовсе не для того, чтобы создать комфорт оппонентам в Москве и Пекине, а чтобы ликвидировать каналы поддержки и финансирования союзников демпартии в Европе. Собравшиеся в Париже и Лондоне лидеры обсуждали не столько судьбу Украины, сколько свое политическое будущее. Если Трамп продолжит натягивать трансконтинентальный канат – они могут не выстоять. Даже центристскими силами придется думать о собственном выживании, а не о глобальных проектах Брюсселя.

В шести странах ЕС: Италии, Финляндии, Словакии, Венгрии, Хорватии и Чехии – правительства сформированы правыми силами. Еще в двух – Швеции и Нидерландах – правые сыграли ключевую роль в формировании парламентского большинства. В Румынии правый кандидат Кэлин Джорджеску набрал на президентских выборах 24 ноября 22.9% голосов. Это стало таким шоком для румынского истеблишмента, что ему пришлось аннулировать итоги голосования через Конституционный суд, а позже завести на Джорджеску уголовное дело. Эммануэль Макрон за 2 года своего второго срока сменил 4 правительства, чтобы уравновесить бурную политическую обстановку во Франции, при этом по опросам Национальный фронт Марин Ле Пен сильно опережает президентскую партию «Возрождения». На досрочных выборах в Германии победу одержал консервативный блок ХДС/ХСС Фридриха Мерца, который для набора очков активно играл на поле АдГ, выступая с антимиграционными тезисами. Альтернатива для Германии набрала почти 20% голосов, показав лучший результат в истории.

Одна из главных причин правого поворота в европейской политике заключается в усталости большинства членов ЕС от навязываемого из Брюсселя курса. Тарифные ограничения, миграционные квоты, требования по энергопереходу и инклюзивности, бремя конфликта на Украи-

не, санкционная политика, вгоняющая Европу в кризис, – с какого-то момента все указанные ограничения стали перевешивать преимущества от нахождения в ЕС. Особенно заметно это там, где к власти пришли правые силы, для которых в приоритете благополучие своих стран, а не стремление к общим ценностям.

Гегелевская формула: «все действительное – разумно, и все разумное – действительно» в лучшей степени характеризует ситуацию в современной Европе. Политика Брюсселя перестала быть разумной, и объявивший глобальную «революцию здравого смысла» Дональд Трамп не боится на это прямо указывать. Фактически Европейский союз остался последним международным пристанищем леволиберального глобализма. Остальные ключевые центры силы, включая Россию, Китай, Индию, США и даже Бразилию, хотя у власти там социалисты, продвигают правоконсервативный курс. Если бы у Европы были в наличии крупные ресурсы, она бы могла сохраниться в нынешнем виде какое-то время. Но поскольку у нее их нет, изменения последуют очень стремительно.

Фридрих Мерц, выступая в эфире канала «*Das Erste*», заявил, что абсолютным приоритетом его правления будет как можно быстрее укрепить Европу, чтобы шаг за шагом она смогла добиться независимости от США. Если раньше Европа вместе с Америкой и за ее счет противостояла России, то с приходом Трампа она оказалась под двойным прессингом. Восстановление единства Европы будет главной целью Германии.

Энтузиазм Мерца воодушевляет, особенно после тихого и осторожного Шольца, но его риторике явно не достает политической трезвости. Экономический спад в Германии послужил одной из главных причин роста евроскептических настроений как внутри германского общества, так и в Европе в целом. После подрыва Северных потоков и отказа от российского газа промышленный потенциал Германии снижался на 1.5-3% в год, что выразилось в закрытии производств и вывозе индустриального потенциала за рубеж. Без немецкого экономического сердца – нет единой Европы.

В связи с этим журнал *The Economist* задался вопросом: может ли в конечном итоге Европа вернуться к покупке российского газа. Как ни странно, аутлет не исключил такую возможность. За три года конфликта ЕС так и не смог в полной мере стабилизировать поставки энергоносителей. Сжиженный газ из Катара и США, дополнительные поставки трубного газа из Норвегии, Азербайджана и Алжира позволяют европейской экономике оставаться на плаву, однако высокая волатильность цен – например, в этом году цена на газ резко увеличилась из-за холодной зимы и высокого спроса в Азии – умножает риски для бизнеса.

Европейская промышленность может выжить только за счет российского газа, а вести диалог с Россией могут только правые и национально-ориентированные силы. Венгрия, Словакия и Австрия продолжают покупать российский газ после закрытия украинского транзита и экспортируют его в соседние страны. Даже новый канцлер Германии Фридрих Мерц, несмотря на свою жесткую риторику по отношению к России, полностью не исключает возможность сотрудничества с ней по энергетическим вопросам в будущем. Если Европа хочет вписаться в «дивный новый мир» в качестве одного из полюсов этого мира, ей придется признать законные интересы России и не препятствовать российско-американским переговорам своей воинственной риторикой. Ведь Россия – это часть той же Европы, всегда ей была и останется вне зависимости от мнения Брюсселя.

Размышляя о законах бытия в швейцарской деревушке Зильс-Мариа, полтора века назад немецкий философ Фридрих Ницше вывел формулу «вечного возвращения». Глядя на тысячелетние горы, он представил, что через 100-200 лет такой же человек, как и он, будет сидеть, дышать альпийским воздухом и придет к тем же выводам, как это сделал другой человек, путешествующий по Швейцарии. Сегодня в роли этого человека выступает вся Европа. В мире происходят исторические перемены, и ей не остается ничего, кроме как принять наступившее время и адаптироваться, чтобы пережить очередной шпенглеровский закат. ■

*Мгер Симонян,
президент Фонда
развития евразийского
сотрудничества*

СИРИЯ – ГОД НУЛЕВОЙ

Драматически быстрое падение режима Башара Асада и приход к власти в Сирии руководителя исламистского движения Хайят Тахрир аш-Шам (*запрещено в РФ*) Ахмеда аш-Шаара (Мухаммеда аль-Джулани) серьезно изменили расстановку сил в регионе. Сферы влияния в Сирии перераспределились, однако ситуация не стала более стабильной: оставшиеся игроки – Турция, Израиль, США и арабский мир – не торопятся с планом всеобъемлющего мира и даже готовы поднять ставки, чтобы забрать весь банк. Начался новый отсчет истории страны, которая может пойти по самому непредсказуемому сценарию.

Турция: несладкие плоды победы

В долгой сирийской партии Эрдогану хватило воли и терпения, чтобы дождаться нужного момента и переломить ход игры в свою поль-

зу. Обеспечив победу антиасадовских сил в Сирии, Эрдоган решил свою главную задачу: ликвидировал очаг влияния России и Ирана в зоне естественных интересов Турции. По количеству затраченных ресурсов и полученной выгоде турецкую спецоперацию в Сирии можно отнести к образцовым. Однако почивать на лаврах Анкаре рано. В краткосрочной перспективе её внимание сосредоточено на трех важнейших проблемах.

– *во-первых*, интеграция Сирии в глобальный неоосманский проект Великого Турана. При всей очевидности шага это довольно сложная задача, поскольку Сирия остается арабской республикой, и как бы аш-Шаара не был благодарен Турции за поддержку, приоритеты потомка арабских националистов вполне очевидны. Кроме того, в Сирии сохраняется фактор меньшинств (алавиты и друзы), асадовская оппозиция, которая пока отошла на второй план, но не сказала финальное

слово, и большой курдский ареал (около 3 млн) с мощной военной структурой (Демократические силы Сирии, ДСС);

– во-вторых, решение курдского вопроса. Как раз таки в этом аспекте аш-Шаара может скинуть путы турецкого влияния и сделать турецко-сирийские отношения равносильными. В начале этого года протурецкие группировки из Сирийской национальной армии (СНА) попытались установить контроль над плотиной Тишрин, которая играет критическую роль в снабжении Сирийского Курдистана водой. По сообщениям местных СМИ, к операции присоединились турецкие силы, однако Дамаск сохранил нейтралитет. Опасаясь международной реакции, турецкие силы не решились начинать боевые действия возле гуманитарного объекта. Курды вновь отстаивали свою землю;

– в-третьих, возвращение в Сирию более 3 млн беженцев. Данный вопрос является сложным не только с точки зрения логистики, но и более широкого вопроса экономического восстановления Сирии. Не будут же беженцы возвращаться в руины. Однако за годы конфликта страна была полностью разрушена, и на ее восстановление нужны сотни миллиардов долларов (по подсчетам – от \$1.3 трлн до \$1.7 трлн). Кроме того, несмотря на то, что новые власти Сирии обещают строить инклюзивное государство, в котором будут гарантированы права всех меньшинств, доверия к их словам пока нет ни со стороны беженцев, ни со стороны жителей страны. Хайят Тахрир аш-Шам (**запрещено в РФ**) некогда вышла из Аль-Каиды (**запрещено в РФ**), а ее руководитель Ахмед аш-Шаара воевал за Исламское государство (**запрещено в РФ**). Мотивы нового руководства Сирии очень туманны, как и формат возводимого им государства.

Для Турции смена власти в Сирии безусловно стала победой, которой, однако, не так просто распорядиться. Помимо указанных факторов большое влияние в Сирии сохранили Израиль и США. Арабский мир крайне позитивно воспринял новые сирийские власти и продемонстрировал желание и готовность укреплять отношения. Россия и Иран, хотя вышли из игры, по факту сохранили свои сетевые структуры, и вне всяких

сомнений будут использовать любую возможность, чтобы не допустить подчинения Сирии Турцией или каким-либо другим конкурентом. Не хотят этого и новые сирийские власти, которые с нового года заметно активизировались на внешнеполитическом трэке.

Сирия: новая глава

В начале года сирийская делегация, состоявшая из министра иностранных дел Эсаада Хасана Шейбани, министра обороны Мурхефа Абу Касра и главы Управления общей разведки Анаса Хаттаба, посетила Катар. Премьер-министр и министр иностранных дел Катара, шейх Мухаммед Аль Тани, провел с ними личные переговоры, по итогам которых отметил, что его страна приветствует окончание гражданского конфликта, принесшего много страданий сирийскому народу, и готова оказывать гуманитарную поддержку, как и за все эти годы. 30 января эмир Катара, Тамим ибн Хамад Аль Тани прибыл с ответным визитом в Дамаск, став первым зарубежным лидером, посетившим Сирию после падения Асада.

Выбор Катара в качестве первой страны для международных контактов не случаен. Катар поддерживал арабскую оппозицию Асаду на протяжении всего конфликта и готов дальше поддерживать новые власти. Нынешний лидер Сирии аш-Шаара происходит из семьи арабских националистов. Его имя Джихада «аль-Джулани» (или аль-Голани) указывает, что его род берет начало на Голанских высотах, которые сейчас находятся под оккупацией Израиля. Поэтому обозначение южного арабского вектора в качестве приоритетного является закономерным шагом нового сирийского руководства. Неслучайно еще одним государством арабского мира, выразившим поддержку новому сирийскому руководству, стала Иордания. Министр иностранных дел Иордании, Айман Сафади, посетил Дамаск еще в декабре прошлого года, пообещав гуманитарную помощь, политическую и экономическую поддержку.

1 февраля президент аш-Шаара отправился с первым государственным визитом в Саудовскую Аравию. В Эр-Рияде его принял лично наслед-

ный принц Мухаммад бин Салман. Такой высокий уровень политического доверия свидетельствует о том, что монархии залива приветствуют изменения, произошедшие в Сирии. Еще при Асаде Сирия была возвращена в Лигу арабских государств, и теплый прием аш-Шаара в Эр-Рияде говорит о том, что арабский мир не намерен отказываться от намеченного курса на нормализацию отношений, и тем более уступать влияние Турции.

Сирию с арабским миром связывает не только этнополитическая близость, что после ухода Баас с политической арены становится важным фактором, но и глобальные геостратегические планы. Еще до начала гражданской войны в 2011 году Катар и Саудовская Аравия готовили проект трубопровода через Сирию для доставки на европейские рынки газа с месторождения Северный Парс (запасы оцениваются в 14 трлн куб м). Иран тогда в преддверии готовящейся ядерной сделки предлагал свой газ с Южного Парса. Американцы не могли допустить того, чтобы такие колоссальные деньги прошли мимо них. Газовые противоречия послужили одной из причин войны.

На сегодняшний день никаких препятствий для запуска проекта газопровода не осталось: Асада больше нет, Сирия возвращается в арабский мир. Европейцы нуждаются в энергоносителях больше, чем когда-либо. США придерживаются нейтралитета и не переходят Евфрат, а Турция имеет всю необходимую инфраструктуру

для экспорта в Европу. Катарский проект газопровода может стать спасением для переходного сирийского правительства, поскольку не только обеспечит приток инвестиций, но и сыграет роль объединяющего нацию фактора. Либо он послужит спусковым механизмом для нового витка конфликта.

Израиль, Иран и США: сохранение стратегической глубины

Существует как минимум три группы рисков, которые могут помешать реализации проекта сирийского газопровода:

- курдский кластер, если центральному руководству Сирии не удастся договориться с СДС, то инициативу в этом вопросе может попытаться перенять Турция. В таком случае Сирия вновь станет театром военных действий, и в таких условиях привлечь инвестиции для трансконтинентального проекта будет гораздо сложнее;

- иранский, хотя Иран самоустранился от сирийской проблематики ввиду сложности глобальной ситуации (указом Трампа США возобновили политику максимального давления на ИРИ) но не отказался от региональных интересов. Теперь все его действия будут перенесены в менее осязаемое поле. При необходимости он может влиять на ситуацию в Сирии через сеть союзников среди асадовцев, шиитов или курдов. Сложная этноконфессиональная картина Сирии становится благоприятной почвой для асимме-

Эмир Катара стал первым арабским лидером, посетившим Сирию после смены власти

тричных операций, что позволит сохранить стратегическую глубину в региональной политике Ирана.

– израильский, единственной страной, вышедшей из сирийского кризиса с территориальными приобретениями, оказался Израиль. Как только отряды Хайят Тахрир аш-Шам (**запрещено в РФ**) пошли на Дамаск, ЦАХАЛ вошла буферную зону ООН вдоль Голанских высот. Одновременно израильская авиация выбомбила остатки военной, промышленной и научно-технической инфраструктуры, принадлежавшей Башару Асаду. Дальнейший ход событий показал, что Израиль не собирается покидать занятые территории. Напротив, там было построена дюжина новых военных баз. Сирия направила жалобу в ООН, однако 9 декабря Нетаньяху выступил с официальным обращением, в котором заявил, что Израиль никогда не отдаст Голанские высоты.

4 февраля премьер-министр Израиля прибыл с официальным визитом в Вашингтон, став первым иностранным лидером, которого принял Трамп после переизбрания на второй срок. О результате переговоров лучше всего сказалось довольное лицо Биби. Трамп заявил, что США готовы взять Сектор Газа под контроль, направить туда войска и специалистов, чтобы превратить разрушенный регион в ривьеру, и повторил тезис о том, что палестинцам не стоит возвращаться в разрушенные города – лучшим вариантом для них будет остаться на территории Египта и

Иордании. В заключении он отметил, что США не намерены покидать Ближний Восток, а их присутствие там принесет стабильность.

Медиа сразу же написали, что план Трампа является «нереалистичным и импульсивным», но в данном случае подобные оценки являются излишне «консервативными». В *дивном новом мире*, наступившем после принятия Трампом присяги, сработать могут только такие смелые схемы. Для Израиля открылось уникальное историческое окно возможностей завершить многолетний конфликт, а Трамп получил шанс навсегда вписать себя в историю как архитектора мира на Ближнем Востоке. В обмен на лояльность арабского мира Америка вполне может дать добро на строительство катарского газопровода в Европу через Сирию. В выигрыше останутся все.

Если до инаугурации команда Трампа рассматривала сценарий полного вывода войск из Сирии, то после 20 января она отказалась от этой идеи. Военный контингент на северо-востоке Сирии позволит США сохранить контроль над новыми сирийскими властями, будет противовесом и фактором сдерживания Турции, а также плацдармом для операций против Ирана и его прокси-союзников на Ближнем Востоке. С учетом возобновления Вашингтоном политики максимального давления на ИРИ сирийский плацдарм сохраняет критическую важность в контексте стратегических интересов Вашингтона.

После расформирования проиранские подразделения в Сирии превратились в «спящие» боевые ячейки

Россия: стратегическая перебалансировка

После падения режима Баас и бегства Башара Асада в Москву Россию называли проигравшей стороной в сирийском конфликте. Однако по прошествии двух месяцев данные оценки уже не кажутся столь очевидными. Россия исполнила свои обязательства: она внесла решительный вклад в уничтожение Исламского Государства (**запрещено в РФ**) на территории Сирии, помогла сохранить территориальную целостность страны, поддерживала ее на международных площадках и работала над реабилитацией ее имиджа и интеграцией в международные структуры. Имена российских героев, например, Александра Прохоренко, навсегда вписаны в историю республики.

Завершение сирийской миссии России имеет как позитивные, так и негативные следствия.

К *позитивным* можно отнести тот факт, что Россия вышла из конфликта очень своевременно. Принимая во внимание то, как ужесточились региональные подходы Израиля и Турции, Россия рисковала оказаться втянутой в новое крупное военное противостояние, что с учетом продолжающейся кампании на Украине, могло лечь тяжелым бременем. К тому же, Россия вышла из Сирии, сохранив позитивные отношения со всеми основными игроками – Турцией, Израилем, Ираном и арабским миром. Даже новые сирийские власти не спешат делать резких антироссийских заявлений, предпочитая решать спорные вопросы по дипломатическим каналам.

К *негативным* следует отнести возможную потерю военных баз в Тартусе и Хмеймиме. В конце января российская делегация во главе с замминистра иностранных дел Михаилом Богдановым провела консультации с новым сирийским руководством о будущем российско-сирийских отношений и российских военных объектов в стране. Переговоры в целом прошли в позитивном ключе, обе стороны выразили готовность сохранить положительный трэк, но, как сообщается, сирийская сторона попросила Москву выдать Башара Асада и вернуть вывезенные им средства (около \$2 млрд) в качестве компенсации.

У России достаточно широкое поле для маневра, чтобы отстаивать свои интересы в Сирии без уступок новым властям. К ним следует отнести мощные вооруженные силы с опытом ближневосточной войны, экономические ресурсы, необходимые Сирии для восстановления, высокий авторитет в арабском мире и влияние в мировой политике. К тому же Россия для переходного правительства аш-Шаара является потенциальным союзником против усиливающегося давления с севера и юга Турции и Израиля, а также боевиков Исламского Государства (**запрещено в РФ**), активизировавшихся на востоке страны.

12 февраля президент РФ Владимир Путин провел первый телефонный разговор с президентом переходного периода Сирии Ахмедом Шараа. Как отмечено на сайте президента России, разговор носил конструктивный, деловой и содержательный характер. Путин пожелал своему коллеге успехов в преобразовании страны, восстановлении внутреннего единства и укреплении суверенитета. Президент подчеркнул, что Россия была и остается надежным партнером Сирии, готова и дальше оказывать политическую, экономическую и гуманитарную поддержку. После переговоров Путина и Шараа агентство Bloomberg сообщило, что Россия и Сирия близки к сделке о сохранении российских военных баз в стране. Более того в пользу этого выступает Израиль, который считает российское присутствие важным фактором обеспечения стабильности Арабской Республики.

Миссия России в Сирии пока не закончена. ■

*Мгер Симонян,
президент Фонда
развития евразийского
сотрудничества*

РОССИЯ СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ

2024 год был очень успешным для российской внешней политики. Переизбравшись на 4-ый срок, президент Путин представил концепцию равной и неделимой безопасности для Большой Евразии, реализуя которую совершил 11 зарубежных визитов. Сразу после инаугурации он отправился в тур по странам Юго-Восточной Азии: Китаю, КНДР и Вьетнаму. Продолжилась работа с союзниками России на постсоветском пространстве: президент России посетил Узбекистан, Азербайджан, дважды – Казахстан, Туркменистан и дважды – Беларусь. Впервые за 5 лет Владимир Путин приехал в Монголию.

22-24 октября в Казани состоялся XVI саммит БРИКС, в котором приняли участие лидеры всех ключевых государств Глобального Юга. Участники саммита обсудили формирование альтернативных платежных систем и многоступенчатый механизм приема новых членов через институт наблюдателей. 13 государств: Алжир, Беларусь, Боливия, Вьетнам, Индонезия, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Турция, Уганда и

Узбекистан – присоединились к организации в новом статусе.

Завершивший российское председательство в БРИКС Казанский саммит стал пиком усилий России по выстраиванию многополярной системы международных отношений. Трехлетняя политика США и Европы по изоляции РФ с целью нанесения ей стратегического поражения никак себя не оправдала, погрязший в глобалистской догматике коллективный Запад сам попал в изоляцию и оказался заложником дорогостоящей и бесперспективной войны на Украине. По этой причине победивший на выборах 5 ноября президент Трамп с легкостью скинул с США бремя идеологического мессианства и перенаправил внешнюю политику в русло национальных интересов. Наступил «дивный новый мир».

Стратегическое соглашение с Ираном

Конец 2024 года, однако, принес России некоторое разочарование. В конце ноября – начале декабря менее чем за 2 недели пал режим Ба-

шара Асада – многолетнего союзника России и Ирана. Это полностью изменило расклад сил на Ближнем Востоке. В Сирии существенно усилили позиции Турция и Израиль. Само сирийское правительство, возглавляемое националистом Ахмедом аш-Шараа (аль-Джулани), потянулось к арабскому миру, который имеет давние интересы в республике.

Чтобы компенсировать геополитический ущерб Россия и Иран наконец пришли к консенсусу по соглашению о стратегическом партнерстве, работа над которым шла с 2021 года. Предвидя, что следующим направлением для удара США и Израиля с одной стороны и Турции с другой может стать Иран или Кавказ, Москва и Тегеран решили подстраховаться и заключить пакт аналогичный тому, что годом ранее был подписан между РФ и КНДР. 17 января во время официального визита президента Масуда Пезешкиана в Москву документ был подписан.

Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран заключен сроком на 20 лет и состоит из 47 пунктов. Сразу стоит уточнить, что в отличие от **Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и КНДР** российско-иранский пакт не предусматривает военную помощь в случае агрессии против одной из договаривающихся сторон. Это было сделано сознательно ввиду высоких военно-политических рисков. Тем не менее прописанный в документе уровень военно-политического сотрудничества дает достаточные гарантии безопасности, которые страны, планирующие агрессию против РФ или ИРИ, вынуждены будут учитывать.

Россия и Иран взяли обязательства не допустить использования территорий своих стран в целях поддержки сепаратистских движений и иных действий, угрожающих безопасности. Достигнута договоренность усилить взаимодействие по линии разведок и служб безопасности, расширить военное сотрудничество (в сфере подготовки кадров и военно-промышленного комплекса, обмена опытом и совместных операций, противодействия общим военным угрозам и угрозам регионального характера) и координа-

цию политик в Каспийском регионе, Центральной Азии, Закавказье и на Ближнем Востоке.

Помимо этого, стороны договорились развивать торгово-экономическое сотрудничество на всех уровнях, противодействовать незаконному режиму санкций, сотрудничать в развитии международных транспортных коридоров, в частности МТК «Север-Юг», реализовывать совместные проекты в нефтегазовой сфере (прежде всего газопровод из России в Иран) и сфере мирного атома, сельского хозяйства, таможни, медицины, образования, науки, освоения космоса, СМИ, культуры и спорта. Технологическая и экономическая поддержка России для ИРИ в текущих реалиях гораздо важнее военной, поэтому на данных аспектах в тексте договора сделан больший акцент. Хотя военно-политическая составляющая также представлена рельефно.

Стратегический пакт между Россией и Ираном имеет рамочный характер. Это значит, что он выступает в роли правовой платформы, на базе которой можно принять дополнительные уточняющие соглашения. Заключив договор о стратегическом партнерстве, Москва и Тегеран послали сигнал всему миру, что готовы развивать партнерство для обеспечения безопасности и продвижения общих региональных целей. Россия, хотя и завершила миссию в Сирии не уходит с Ближнего Востока, формируя вокруг себя новые альянсы. Более того, сирийские власти не спешат закрывать российские военные базы Хмеймим и Тартус, понимая, что российское влияние и дипломатия, экономическая и военная мощь могут стать ценным ресурсом, в случае если ситуация в стране вновь выйдет из-под контроля.

Звонок из Вашингтона

Российско-иранский пакт был подписан 17 января – за 3 дня до инаугурации Дональда Трампа. На следующий день после принятия им присяги, 21 января, президент РФ Владимир Путин провел переговоры в формате видеоконференции с председателем КНР Си Цзиньпином. Лидеры двух стран подвели итоги сотрудничества в прошлом году (Путин и Си Цзиньпин встречались трижды – в Пекине, Астане и Казани) и подтвердили, что китайско-российские

отношения всеобъемлющего стратегического партнерства, стержнем которых являются вечное добрососедство и дружба, приобретают все новую жизненную силу.

Торговый оборот между странами продолжает расти, как и инвестиционное сотрудничество. Досрочно был сдан в эксплуатацию восточный маршрут газопровода Китай – Россия. Страны продолжают развивать культурное партнерство: в честь 75-летия установления дипломатических отношений между КНР и РФ 2024/2025 гг. объявлены перекрестными годами культуры. В этом году союзники также планируют широко отметить 80-летие победы во Второй мировой войне. Владимир Путин в очередной раз посетит Китай, а Си Цзиньпин примет участие в Параде Победы 9 мая.

Единство и сила перед лицом грядущих перемен – таков был главный посыл спокойных и дружеских переговоров Путина и Си. Россия и Китай стоят «спина к спине» (*бэй као бэй, 背靠背*) и ничто не в состоянии поколебать или разрушить их исторический союз. Этот посыл был услышан и принят.

Команда Трампа еще до победы на выборах и инаугурации обещала, что будет проводить кардинально другую политику – *политику национальных интересов и баланса сил в условиях наступления многополярности*. Верный своему слову Трамп сразу же после вступления в должность приступил к реализации намеченного курса.

За короткий срок были ликвидированы институты глобалистской политики (USAID) и начаты чистки в ключевых внешнеполитических и силовых ведомствах: Госдепартаменте, ЦРУ, ФБР, Пентагоне. Администрации Трампа удалось обеспечить режим прекращения огня в Секторе Газа, в кратчайшие сроки установить новые правила игры в Западном полушарии. Затем президент Трамп, как и обещал, приступил к работе над сделкой для завершения украинского конфликта.

12 февраля, не уведомляя европейских союзников, президент США позвонил в Кремль. Владимир Путин стал третьим мировым лидером после премьер-министра Израиля Нетаньяху и премьер-министра Индии Моди, с которым избранный президент провел прямые переговоры. Но по политической значимости – это было истинно первостепенное событие.

Полностью осознавая ответственность за глобальную безопасность, а из-за политики Байдена, демократов Америки и левых Европы мир действительно оказался в опасной близости от Третьей мировой войны, Трамп проявил абсолютное уважение и дипломатический такт в разговоре с Путиным. Лидеры США и России вспомнили великую и славную историю своих стран, как плечом к плечу воевали против фашизма во Второй мировой войне и вместе заложили миропорядок, который функционировал до настоящего момента. Путин и Трамп согласились, что конфликт на Украине создал слишком много про-

блем для российско-американских отношений и глобальной безопасности, и условились, что его необходимо завершить как можно скорее.

Американский президент назвал прошедшие переговоры превосходными и не поскупился на комплименты в адрес Владимира Путина, назвав его «очень умным и хитрым» человеком. При этом он неоднократно подчеркнул, что Путин так же, как и он, полон решимости завершить конфликт в кратчайшие сроки. Во время телефонного разговора президенты договорились начать прямые переговоры на территории нейтральной страны. Подкреплены достигнутые договоренности были взаимным обменом пленными (Марка Фогеля поменяли на Александра Винника), что во все времена считалось жестом примирения.

Подготовка встречи была завершена менее чем за одну неделю. 18 февраля делегации России (Лавров, Ушаков, Дмитриев) и США (Рубио, Уолтц, Уиткофф) собрались в столице Саудовской Аравии. Включение в переговорную группу главы РФПИ Кирилла Дмитриева сразу указывало на то, что разговор будет деловым и предметным. В частности, Дмитриев привел цифры финансовых потерь США из-за разрыва отношений с Россией. По его подсчетам, они составили порядка \$350 млрд. Если прибавить к этой сумме средства, потраченные Вашингтоном на поддержку Украины – от \$350 млрд до \$500 млрд, получается около \$1 трлн – почти половина того, что было потрачено Америкой за 20 лет в Афганистане.

Встреча в Эр-Рияде продолжалась более 4-х часов, и по ее итогам стороны выразили оптимизм относительно будущего российско-американских отношений. Было принято решение начать процедуру восстановления деятельности дипломатических миссий, а также намечены контуры будущего сотрудничества в экономической и политической сферах. Хотя украинский вопрос, безусловно, стоял на повестке дня, но не был главным. Главная задача заключалась в том, чтобы понять, смогут ли Россия и США мирно сосуществовать в «дивном новом мире», и переговоры показали, что смогут.

Новости из Эр-Рияда вызвали серьезный переполох в Старом Свете. Как написал журнал

The Economist, «сбылся самый страшный кошмар Европы» – Трамп и Путин оказались заодно. И брюссельские элиты решили дать отпор. 18 и 19 февраля под эгидой президента Франции были проведены два экстренных саммита, куда были приглашены лидеры избранных стран Европы для обсуждения дальнейшей тактики в украинском вопросе. Макрон предложил перенять лидерство у США и нарастить объемы поддержки Киева вплоть до отправки туда военных контингентов. Британия, Дания, Нидерланды поддержали воинственность Макрона, но лидеры Германии, Италии, Испании и Польши высказались резко против. При этом многие страны Европы не были приглашены в Елисейский дворец, в частности Венгрия и Словакия, что выглядело как попытка сговора за их спинами – жест, очень слабо укрепляющий европейское единство.

25 и 27 февраля Трамп принимал в Белом доме лидеров Франции и Британии. Хотя и Макрон, и Стармер летели в Вашингтон с целью переубедить американское руководство по украинскому вопросу, в итоге оба согласились с тем, что сейчас сложились оптимальные условия для сделки, и она может быть заключена в кратчайшие сроки. Однако состоявшийся 28 февраля скандальный визит Зеленского в Вашингтон показал, что их заявления не были искренними.

Россия в дивном новом мире

Россия в свою очередь восприняла новый курс США доброжелательно, но сдержанно. Москва не стала делать громких заявлений, а отнеслась к контактам с американцами как к еще одному направлению российской внешней политики в большом многополярном мире. Также российская дипломатия продемонстрировала, что готовность перевести украинский конфликт из военной фазы в дипломатическую не означает отказ от принципиальных позиций, которые и обусловили начало боевых действий.

Об этом, в частности, заявил министр иностранных дел России на площадке СМВД G20, прошедшего 20 февраля в Йоханнесбурге. По словам Лаврова, «Западу пора принять новый баланс сил и начать выстраивать отношения с государствами Мирового большинства на основе

взаимного уважения», а ключ к решению украинского конфликта заключается в устранении его первопричин, т.е. отказ Запада от практики военного давления на Россию через НАТО.

С крайне резонансным заявлением в день проведения СМВД в ЮАР выступил президент Бразилии. Лула да Силва вспомнил, что, когда к нему прилетал канцлер Германии Олаф Шольц, чтобы закупить оружие для Украины, он ему отказал, объяснив это тем, что он не хочет, чтобы бразильское оружие убивало русских или кого-либо еще. Это не путь к миру.

Президент России также активно контактировал с внешнеполитическими партнерами. В частности, 20 февраля Владимир Путин провел телефонные переговоры с наследным принцем Саудовской Аравии. Он поблагодарил бин Салмана за организацию российско-американских переговоров в Эр-Рияде и обсудил взаимодействие в формате ОПЕК+ с целью поддержания стабильности глобальных нефтяных рынков. Кроме того, 24 февраля российский лидер вновь созвонился с Си Цзиньпином и уведомил его о ходе начавшихся переговоров с США, на что китайский лидер ответил полной поддержкой и предложил свое содействие. Было вновь подтверждено, что российско-китайские отношения являются важнейшим стабилизирующим фактором мировой политики, носят стратегический характер, не подвержены внешнему влиянию и не направлены против кого-либо.

Из Йоханнесбурга Лавров отправился в ближневосточный тур. Глава МИД РФ посетил Турцию (23-24 февраля), Иран (25 февраля) и Катар (25 февраля). Общей темой всех встреч была ближневосточная проблематика – Россия остается активным участником сирийского урегулирования и внимательно следит за ситуацией в зоне арабо-израильского конфликта. В Иране российского министра принял лично президент Пезешкиан. Была дана высокая оценка динамике российско-иранских отношений, которые после подписания 17 января в Москве стратегического пакта вышли на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства. На переговорах с эмиром Катара, шейхом Тамимом бен Хамадом Аль Тани, подробно обсуждалось экономическое взаимодействие стран, в частности в рамках Форума стран-экспортеров газа, базирующегося в Дохе.

Важно отметить, что в начале февраля председатель Госдумы РФ Вячеслав Володин и председатель Арабского парламента Лиги арабских государств (ЛАГ) Мухаммед Ахмед Аль-Ямахи подписали в Москве меморандум «О взаимопонимании», который зафиксировал стремление к дальнейшему развитию политического диалога России со всеми странами арабского мира. Укрепить этот импульс призван первый российско-арабский саммит, провести который предложил президент РФ Владимир Путин на Казанском саммите БРИКС.

Большого прогресса Россия достигла в переговорах с Суданом об открытии на побережье Красного моря российской военно-морской базы. Предварительное соглашение об этом было достигнуто в рамках визита министра иностранных дел Судана Али Юсефа Ахмед аль-Шарифа в Москву 12 февраля. В случае если соглашение будет реализовано, а по замечаниям аль-Шарифа, в этом вопросе страны достигли полного консенсуса, Россия наравне с США, Францией и Китаем обзаведется собственным военным объектом в стратегически важном регионе недалеко от Суэцкого канала, через который проходит до 12% мирового грузопотока. База будет открыта на 25 лет и, по условиям соглашения, Россия получит возможность на постоянной основе держать там до 4 военных кораблей и около 300 военнослужащих, а также системы ПВО и РЭБ.

Наконец, 1 марта президент РФ подписал **Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства**, который был принят на заседании Высшего государственного совета Союзного государства в Минске 6 декабря. Документ представляет собой классический оборонный пакт, в соответствии с которым стороны берут обязательства оказывать друг другу всеобъемлющую поддержку в случае военной угрозы Союзному государству со стороны третьих стран и блоков. Также в соответствии с данным соглашением Россия предоставляет Беларуси ядерный зонтик – это означает, что в ответ на угрозы суверенитету Беларуси Россия применит ядерное оружие.

***

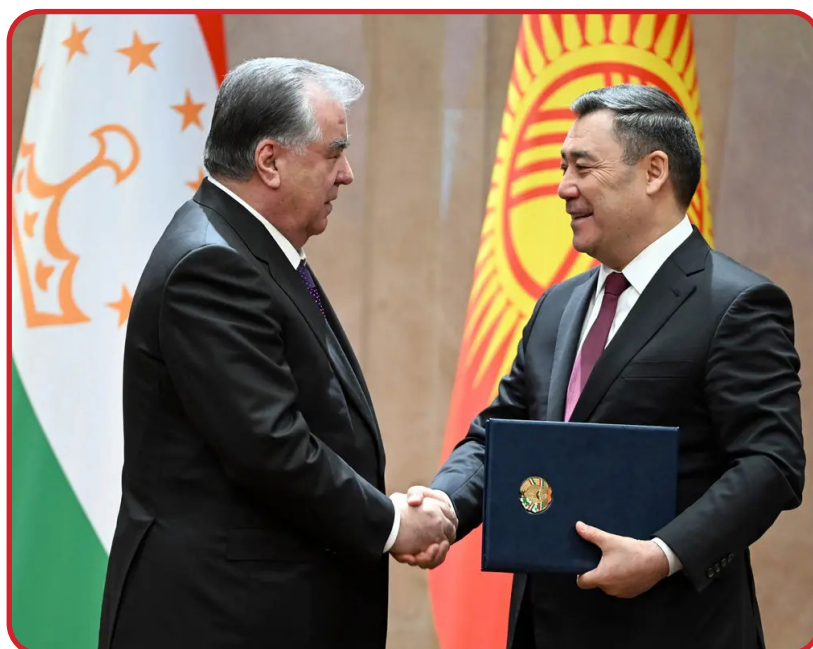
Для России начало стратегического диалога с США ничего не изменило. По факту геополитическая рокировка февраля 2025 года была не целью, а результатом внешней политики России. За период с 2022 по 2025 год Москва доказала, что знаменитая фраза «у России только два союзника – ее армия и флот» является большим заблуждением. Вооруженные силы лишь один из компонентов, из которых складывается внешнеполитическая мощь государства, но настоящее геополитическое величие достигается за счет

грамотной дипломатии, интеллекта и широких внешнеполитических связей. За годы конфликта Россия стала более открыта миру, вспомнила про старых друзей и обзавелась новыми. Именно они при условии полной отдачи и поддержки российского общества помогли ей выстоять в страшной прокси-войне с НАТО и заложить фундамент нового миропорядка на весь XXI век.

Известная депеша министра иностранных дел Российской империи князя Александра Михайловича Горчакова, распространенная по европейским миссиям вскоре после Парижского мира, содержала следующие строки: «*Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится, Россия сосредотачивается*». За этими словами последовало 2 десятилетия блестящей дипломатии, приведшей к разгрому Турции в войне 1877-1878 гг. Сегодня Россия вновь сосредотачивается, превращаясь в один из центров мировой политики, обладающий влиянием во всех ключевых регионах и участвующий в регулировании наиболее сложных международных кризисов. После окончательной победы на Украине все колеблющиеся страны выстроятся в очередь, чтобы погреться в лучах российской славы, и Россия будет ко всем великодушна. ■

*Мгер Симонян,
президент Фонда
развития евразийского
сотрудничества*

НОВАЯ ПАЛИТРА ЕВРАЗИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Тот, кто правит Восточной Европой,
владеет Сердцем земли;
Тот, кто правит Сердцем земли,
владеет Мировым Островом (Евразией);
Тот, кто правит Мировым Островом,
владеет миром

Хэлфорд Маккиндер
«Географическая ось истории»

«Первый урок из ситуации на Украине заключается в том, что поддержка западными державами стран и правительств, которые являются их марионетками – это мираж. Это должны понять все правительства. Те правительства, которые надеются на США и Европу, пусть посмотрят на сегодняшнее состояние Украины», – такой пост в социальной сети X написал верховный руководитель Ирана Али Хаменеи, комментируя скандал, устроенный киевским руководством в Овальном кабинете 28 февраля.

Трагическая судьба Украины служит ярчайшим примером того, что ожидает привыкшие за 30 лет к политическому оппортунизму постсоветские страны в *дивном новом мире*. Без опоры на национальные интересы, исходящие из базовых потребностей государства, и здравого смысла они обречены на вечное унижение и национальный позор. Образовавшийся после Холодной войны миропорядок был временной аномалией, и он окончательно уходит в прошлое. Тот, кто не сможет адаптироваться к новым условиям, исчезнет вместе с ним.

Европейская часть

После избрания Трампа международная среда меняется гораздо быстрее, чем принимаются решения в большинстве стран. Эта ситуация наиболее хорошо прослеживается в Европе и, как следствие, в европейской части постсоветского пространства.

Молдова, Эстония, Латвия, Литва и Украина вошли в 2025 год с полной уверенностью в том, что тот курс, который США и Европа реализовывали на протяжении последних трех лет продолжится. В **Молдове** Майя Санду и партия власти «Действие и солидарность» (*Partidul Acțiune și Solidaritate, PAS*), используя политтехнологические манипуляции, цензуру и административный ресурс, смогли провалить референдум о евроинтеграции и лишить победы оппозиционера Александра Стояногло на президентских выборах.

Вместе с тем из-за остановки украинского транзита с 1 января 2025 года были прекращены поставки газа в Приднестровье. Возникший на левобережье гуманитарный кризис молдавские власти используют для политического давления на Тирасполь. В обмен на поставки газа из Венгрии Кишинев требует отпустить политзаключенных, ликвидировать воздвигнутые в 2020 году КПП и вернуть в сетку вещания общественное молдавское телевидение.

Энергетический шантаж в политических целях используют и прибалтийские республики. С февраля 2025 года **Эстония, Латвия и Литва** перестали получать электричество по БРЭЛЛ. Отключение от совместной с Россией и Беларусью электрической сети было давней целью прибалтийских властей. Конфликт на Украине и экономическая война России и Европы послужили удобным поводом для того, чтобы реализовать ее. Если политическая мотивация Прибалтики вполне понятна и укладывается в логику трансатлантической солидарности, то экономически данное решение никак не обосновано. За месяц после выхода из БРЭЛЛ тарифы на электроэнергию выросли на 25%, что привело к росту цен и остановке наиболее энергоемких производств. Например, такая судьба постигла целлюлозный завод Estonian Cell.

Раньше убытки от такого рода политических маневров мог взять на себя Европейский союз. Но в условиях, когда США фактически объявили тарифную войну европейским союзникам, введя 25% пошлины на отдельные виды продукции, и сокращают финансирование коллективной безопасности, лишая средств у Брюсселя для оплаты политической глупости младших партнеров

не остается. Не стоит забывать, что проблема энергодефицита Европы тоже так и не решена.

Ни зеленая энергетика, ни поставки газа из Норвегии, Алжира, Азербайджана, Катара и США не позволяют удовлетворить энергетические потребности Европы в полном объеме по приемлемым ценам. Промышленный спад продолжается, ввиду чего усиливаются центробежные тенденции. Каждое из государств ЕС прежде всего стремится решить свои проблемы, а не обеспечить единство блока. Так, Италия покупает газ для себя у Азербайджана, Венгрия и Словакия – у России, Германия – у Норвегии, Франция и Испания – у Алжира. Это не решает проблему европейского газоздефицита, поэтому, по поступающей информации, США рассматривают возможность перезапуска Северного потока совместно с Россией в случае успеха начавшихся переговоров.

Европа в новых условиях не сможет обеспечить ни экономическую автономию, ни безопасность. Воинственное послание к нации Макрона о том, что Россия стала главной угрозой безопасности, поэтому Европа должна расширять свои военные возможности, в том числе в сфере ядерного сдерживания, не более чем фанатерия. В короткой ремарке журналистам Трамп охарактеризовал инициативу французского лидера как «противоречащую интересам США». Администрация Трампа стремится к широкой денуклеаризации с Россией и Китаем и хочет договориться по ядерному вопросу с Ираном через Москву.

То, с какой скоростью **Украина** превратилась из первого рубежа обороны Европы против «русской чумы» в дорогостоящий и опасный балласт для США, является предупреждением всем постсоветским элитам о том, насколько опасно не иметь собственной политики. Слишком глубоко вжившийся в роль самозванца Зеленский решил, что может говорить со своим главным спонсором с позиций силы и выдвигать ультиматумы. Но Трамп довольно быстро расставил все по своим местам, сократив военную помощь и отозвав американских советников из Украины. Как результат, армия России благодаря уникальной операции «Поток» начала окружение группировки ВСУ в Курской области, пере-

резала, взяла под огневой контроль основные линии снабжения и освободила город Суджу. Потеря курского плацдарма лишит Киев одного из важнейших козырей на переговорах, но украинское руководство продолжает отказываться от переговоров, подводя свою страну к тяжелейшему поражению.

Беларусь остается главным союзником России на постсоветском пространстве и в мире. Если до 2020 года Минск, как и многие бывшие республики СССР, реализовывал многовекторный курс, то после неудачной попытки госпереворота во внешней политике Беларуси окончательно утвердился пророссийский, евразийский курс. Мощнейший импульс развития получил проект Союзного Государства.

С 2021 года было реализовано 28 совместных программ по самым различным направлениям. В итоге Россия и Беларусь устранили большинство барьеров в экономике – доля России в белорусском импорте по итогам 2024 года составила 57%, доля Беларуси в российском 10%, суммарный товарооборот более \$60 млрд – и сформировали единый комплекс обороны. В конце февраля – начале марта Россия и Беларусь ратифицировали Договор о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства, по которому страны договорились защищать друг друга от любых внешних угроз, в том числе в рамках ядерного сдерживания.

Россия при этом никак не ограничивает внешнеполитическую деятельность Минска. Беларусь проводит очень динамичную политику на Глобальном Юге: выстраивает «всепогодное и всестороннее стратегическое партнерство» с Китаем, наращивает контакты со странами «дальней дуги»: в Африке, Азии, Латинской Америке и на Ближнем Востоке, принимает активное участие в работе СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Несмотря на враждебную политику Запада, Беларусь не отказывается от контактов и с этими странами. В частности, Минск позитивно отреагировал на начало российско-американских переговоров и выразил готовность выступить в роли посредника.

Формирование нового многополярного миропорядка оказывает наиболее сильное воздей-

ствие на европейскую часть постсоветского пространства. Прибалтийские республики, Молдова и Украина оказались заложниками евроатлантической парадигмы, которую, как ни парадоксально, сегодня ломают США. Без американской стратегической поддержки Европа не в состоянии обеспечить экономическую и военно-политическую безопасность не только «младших партнеров», но и свою собственную. В этом смысле продолжение одностороннего прозападного курса подрывает их стабильность и в конечном счете государственный суверенитет.

Южный Кавказ

Республики Кавказа стали свидетелями прокси-противостояния России и НАТО гораздо раньше, чем европейские республики бывшего СССР. В 2008 году Россия была вынуждена отреагировать на «соркестрованную» из Вашингтона провокацию режима Саакашвили и провести операцию по принуждению Грузии к миру для защиты мирных республик Абхазии и Южной Осетии. Тогда впервые был пересмотрен «беловежский консенсус» – границы бывших советских республик пришли в движение. Де-факто на Южном Кавказе появилось пять государств.

Слабость и неспособность Европы выступить в роли эффективного арбитра между Грузией и Россией (план Медведева-Саркози фактически зафиксировал сложившиеся реалии после победы России) вынудили **Азербайджан** радикально пересмотреть подходы к конфликту с Арменией. Если с 1990-х гг. процесс урегулирования шел преимущественно через Минскую группу ОБСЕ, то после августа 2008 года Баку стал ориентироваться на себя. В первый раз Азербайджан попробовал изменить сложившийся статус-кво в апреле 2016 года. 4-х дневная война завершилась с незначительными территориальными приобретениями для Азербайджана, но показала возможность решения карабахской проблемы военным путем. Основательно подготовившись и заручившись поддержкой Турции, в 2020 году инициировал новый конфликт, переросший в полномасштабную войну, завершившуюся абсолютной победой Баку.

По итогам Второй карабахской войны статус-кво на Кавказе вновь поменялся. С одной стороны, Азербайджан стал самым мощным государством региона как с точки зрения экономических, так и военных возможностей. С другой – в роли влиятельного игрока на Кавказе утвердилась Турция, поспешившая зафиксировать свою новую региональную роль, подписав с Азербайджаном Шушинскую декларацию в 2021 году.

Вторая карабахская война сильно повлияла не только на победителей, но и на проигравших. В Армении закончилась смена политических вех, начавшаяся в результате «бархатной революции» в 2018 году. Если до карабахского конфликта правительство Пашиняна было вынуждено демонстрировать принципиальность в вопросе Карабаха и ориентироваться на Россию как на главного гаранта безопасности, то после того, как карабахский вопрос был снят с повестки дня, оно перестало ощущать себя связанным какими-либо обязательствами и объявило о «заморозке» членства в ОДКБ и начале процедуры вступления страны в ЕС.

В отличие от Армении Грузия, прошедшая путем евроинтеграции, за четверть века убедилась в том, что он не верен. Выполнение требований Брюсселя не приблизило Тбилиси к желаемой цели, а привело к конфликту с евробюрократией, которая фактически попыталась организовать новый государственный переворот. Для того, чтобы продолжать сближение с ЕС от Грузии потребовали отказаться от собственной цивилизационной идентичности

и национальных интересов, не предложив взамен помощь в решении ключевых проблем с Турцией и Россией. Более того, в условиях конфликта с Россией США и Европа настаивали, чтобы Тбилиси поддержал экономическую войну с Москвой. Как отметил в одном интервью премьер-министр Кобахидзе, на вопрос о том, что Грузии делать в случае, если враждебная политика по отношению к России приведет к военному столкновению, один американский дипломат посоветовал ему «перейти в таком случае к партизанской войне».

Как итог, в конце прошлого года Грузия «заморозила» процедуру вступления страны в Европейский союз до 2028 года. В текущих условиях победившая на тяжелых парламентских выборах партия «Грузинская мечта» посчитала данную цель не столь приоритетной. Чтобы сбалансировать свою внешнюю политику, снизить зависимость от Европы и создать противовес турецкому влиянию, Тбилиси пошел на сближение с Китаем. В июле 2023 года в рамках визита премьер-министра Гарибашвили в КНР было объявлено о переходе грузино-китайских отношений в ранг стратегического партнерства. Страны отменили визовый режим и активизировали свои бизнес-контакты. За 2 года число зарегистрированных в Грузии китайских компаний увеличилось на 100%, кроме того, Китай выразил готовность заменить Европу в проекте глубоководного порта Анаклия, который автоматически станет частью глобальной инициативы Пояса и Пути.

Архитектура политики и безопасности Южного Кавказа целиком трансформировалась за

последние 5 лет, благодаря чему регион быстро адаптируется к изменениям в мировой политике, начавшимся после победы Трампа. Грузия и Азербайджан проводят национально-ориентированную политику, причем если в грузинской дипломатии доминирует космополитизм, то Азербайджан преимущественно тяготеет к тюркскому вектору. Армения стремится реформатировать государство на базе евроатлантизма, однако без поддержки Запада, который сам переживает стадию полураспада, реализовать данный сценарий будет проблематично. В конечном итоге Еревану, следуя примеру соседей, придется занять более прагматичную линию.

Центральная Азия

Прагматизм – основной термин, которым можно охарактеризовать политику стран Центральной Азии на протяжении всех лет с момента обретения независимости. С годами данный тренд лишь укрепился.

Находящиеся в сердце Евразии центральноазиатские республики еще в 1990-е годы попали в поле пристального внимания США и Европы. С подачи Збигнева Бжезинского в его «Великой шахматной доске» на Западе сложилось представление о регионе как исключительно богатым природными ресурсами, которым при этом можно относительно легко завладеть в переходный период. Близость Центральной Азии к Афганистану и Китаю также повышала ее международную привлекательность в контексте формирующейся новой евразийской логистики.

Однако мало что из планов Запада получилось реализовать. Природные ресурсы региона оказались не столь велики, как это предполагалось изначально, а вызовы безопасности гораздо более объемные и комплексные. Трубопроводы ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия) и Nabucco (Туркменистан-Азербайджан) так и не были построены, США плотно завязли в Афганистане на 20 лет. Главным инструментом продвижения интересов Запада в регионе стали бизнес и институты «мягкой силы», такие как агентство USAID и многочисленные европейские фонды (в одном только Кыргызстане зарегистрировано

15 тыс. НКО), однако большой акцент на развитии демократии и прав человека поставил их в заведомо проигрышное положение. Не оправдал себя американский проект C5+1, созданный при Обаме в 2015 году. Однако его работа шла по нисходящей. После 2021 года саммиты в данной форме не проводятся.

У американцев не получилось объединить центральноазиатские республики под своим началом, поскольку горизонтальная интеграция в принципе им не свойственна. Это обусловлено спецификой географического положения стран Центральной Азии в глубине евразийского материка. Их главной задачей всегда было преодоление территориальной удаленности, поэтому, например, идея Евразийского Союза (ЕАС) изначально исходила от **Казахстана**. Региональные вопросы центральноазиатские страны предпочитают решать в двустороннем формате, а задачи глобального плана через большие трансконтинентальные объединения, такие как СНГ, ОДКБ, ШОС, БРИКС и ОТГ.

Долгое время отношения между странами региона осложняли внутренние конфликты. Например, **Узбекистан** эпохи Ислама Каримова проводил очень закрытую и враждебную политику по отношению к соседям. В последние годы его правления Узбекистан превратился фактически в закрытое государство с заминированными границами. Пограничный конфликт Кыргызстана и Таджикистана создавал постоянную угрозу войны в регионе. Серьезными вызовами для Центральной Азии всегда были проблема нехватки пресной воды и вызов Афганистана, где с 2021 года у власти находится правительство Талибана (**запрещено в РФ**). Закрытый статус **Туркменистана** также не способствует развитию региональной интеграции.

Избрание Шавката Мирзиёева президентом Узбекистана в 2016 году и Касыма-Жомарта Токаева президентом Казахстана в 2019 году придало свежий импульс региональной политике. Между странами началась здоровая конкуренция за лидерство в регионе, Центральная Азия стала более открытой для внешних контактов. Взяв за основу американский формат C5+1, центральноазиатские страны начали взаимодействовать

с международными партнерами на базе формата «Центральная Азия +» Россия, Китай, Южная Корея, Япония, ЕС и США.

Центральноазиатские республики принимают активное участие в работе евразийских интеграционных структур: ОДКБ, СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС и ОТГ. От стран ЦА исходят смелые международные инициативы, например, предложенное президентом Токаевым объединение «держав среднего уровня», предполагающее налаживание более тесных контактов между равновесными странами, не претендующими на глобальное лидерство, или региональная мирная инициатива президента Мирзиёева (аналог «ноль проблем с соседями» Ахмета Давутоглу), благодаря которой были восстановлены отношения с соседями и создана конструктивная динамичная среда в регионе в целом.

13 марта 2025 г. между **Таджикистаном и Кыргызстаном** было подписано историческое соглашение о государственной границе, которое подвело итог под 4-х летними переговорами после возобновления насилия в 2021 году. Стороны не только урегулировали вопросы делимитации, но и в рамках 16 подписанных документов договорились целиком обновить содержание двусторонних отношений, ликвидировав все барьеры и поставив цель довести уровень двусторонней торговли до \$500 млн и возобновить прямое авиасообщение. В рамках празднования Новруза Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан подписали соглашение о точке стыка государственных границ. Таким образом пограничный вопрос в Центральной Азии будет окончательно закрыт.

Формирование многополярной системы и усиление в ней роли евразийских держав – России, Китая, Индии – автоматически делает Центральную Азию более актуальным и регионом, интегрированным в мировую политику. Проведенная центральноазиатскими республиками работа по урегулированию спорных вопросов и конфликтов позволила создать благоприятные условия внешних партнеров. Сегодня Центральная Азия становится зоной сотрудничества и сопряжения евразийских инициатив, выступая в роли континентального моста. Отказ правительств центральноазиатских стран использовать

во внешней политике жесткие идеологические догмы, навязываемые Европой и США, позволил сохранить конструктивные и взаимовыгодные отношения как с партнерами на Западе, так и на Глобальном Юге.

Век Евразии

Думается, что XXI век будет веком Евразии. Три величайших державы современности – Россия, Китай и Индия – не только находятся на одном континенте, но и преследуют общие цели по демократизации международных отношений и построению многополярности. Москва, Пекин и Дели сегодня контролируют Мировой остров.

Из объекта западной политики Евразия превратилась в законодателя трендов. Евразийские транспортные проекты, такие как инициатива Пояса и Пути, МТК «Север – Юг» и Северный морской путь, – сегодня считаются наиболее перспективными и в недалеком будущем определят облик мировой экономики.

Основной исторический оппонент Мирового острова в лице объединенных США и Европы потерпели поражение в большой евразийской шахматной партии конца XX – начала XXI века. США уходят с континента, чтобы в терминологии Альфреда Мэхэна восстановить свою «морскую силу».

Европа остается один-на-один с обширной континентальной массой. Старший партнер в Новом свете отгораживается от нее тарифами. Как ни парадоксально, но в текущих условиях единственным шансом на сохранение Европы в ее нынешнем объединенном виде является нормализация отношений с великими евразийскими державами – ей нужны ресурсы России, производственные мощности Китая и рынки сбыта Индии.

Роль стран постсоветского пространства в данном процессе очень проста. Либо они как государства Центральной Азии и Кавказа подстраиваются под новые реалии, либо как государства европейской части упираются до тех пор, пока «дивный новый мир» их не сломает. Только винить в этом будет некого, поскольку времена коллективной ответственности ушли в прошлое. ■

*Иван Сидоров,
ведущий специалист
Фонда развития
евразийского
сотрудничества*

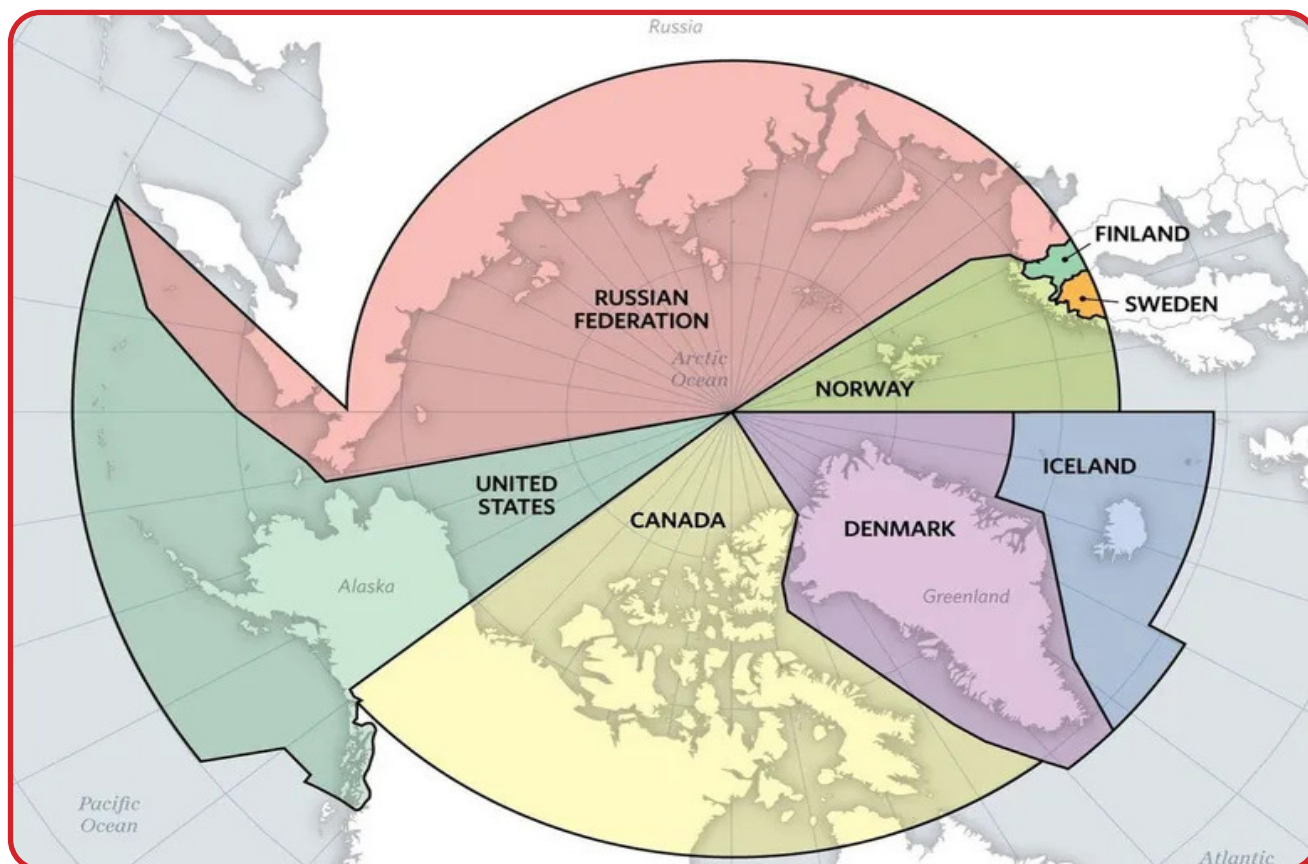
РОССИЯ И США В АРКТИКЕ: ОТ КОНФРОНТАЦИИ К ПОЛОЖИТЕЛЬНОМУ НЕЙТРАЛИТЕТУ

«*Господство на морях и в особенности вдоль великих путей, начертанных государственным интересами или национальной торговлей, является главным среди чисто материальных элементов могущества и процветания народов», – Альфред Мэхэн «Влияние морской силы на историю»*

«Я думаю, что это произойдёт», – прямо ответил президент Трамп на вопрос о присоединении Гренландии к США во время совместной пресс-конференции с Марком Рютте в Белом доме 13 марта. Генсек НАТО в свою очередь добавил, что Североатлантический альянс не будет в этом участвовать, но не стал перечить амери-

канскому лидеру. «Мы знаем, что там [в Арктике] всё меняется, и мы должны быть там», – скромно отметил Рютте.

12 марта на парламентских выборах в Гренландии, набрав 29.9% голосов, победила оппозиционная партия «Демократы» (*Demokraatit*), выступающая за скорейшее проведение референдума о независимости острова. Второй результат показала националистическая партия «Веа» (*Naleraq*), призывающая к немедленному выходу из-под протектората Дании. Правящая партия «Народное сообщество» (*Inuit Ataqatigiit*) и партия «Вперед» (*Siumut*), занявшие третье и четвертое место соответственно, как ни странно, тоже не против референдума, хотя и не столь категоричны в этом вопросе. После голосова-

ния американская дипмиссия в Гренландии пригласила представителей всех партий для обсуждения формирования правительства и отношений с США.

США в Арктике: ускользящий регион

Как показывают стремительно меняющиеся события, мир очень напрасно недооценил рождественские заявления Трампа о Гренландии. Американский лидер был предельно серьезен, как и в случае с Канадой и Панамским каналом. Все становится понятно, если посмотреть на политическую карту Арктики. Порядка 40% региона контролирует Россия, причем она активно инвестирует и развивает свой сектор. По подсчетам WSJ, арктические субрегион уже дает 10% российского ВВП, преимущественно за счет добычи природных ресурсов – нефти, газа, редкоземельных металлов (РЗМ) – и инфраструктурных проектов. Мировые эксперты уже признали, что российский Северный морской путь (СМП) становится реальной альтернативой Суэцкому каналу (18 дней против 35), работе которого вдобавок препятствуют воинствующие хуситы. За 15

лет объем грузоперевозок по СМП увеличился в 12 раз, достигнув отметки в 38 млн т. К 2035 году данный показатель планируется увеличить до 238 млн т. Для достижения этой цели правительство РФ намерено потратить 1.8 трлн рублей. Обеспечивает циркуляцию по СМП мощнейший в мире ледокольный флот, насчитывающий 41 ледокол (34 дизель-электрических и 7 атомных).

Ледокольная флотилия США состоит всего из 12 судов, и только 2 из них пригодны для навигации в Арктике (на ходу только один). Не случайно на переговорах с Марком Рютте Трамп, говоря о Гренландии, заявил о том, что американское правительство планирует построить 48 новых ледоколов. США отстают от России не только по флоту – у них нет в Арктике глубоководных портов для приема тяжелых контейнеровозов. У России есть два таких порта – Саббета и Мурманск. Кроме того, у США не выстроена военная инфраструктура в Арктике. Американские спутники-шпионы лишь с завистью наблюдают за «Арктическим трилистником» – российской базой на Земле Франца-Иосифа. Всего же Россия

имеет 50 военных объектов в регионе, на которых базируется две трети российских морских ядерных сил, а также расположены аэродромы для стратегических бомбардировщиков.

Россия не только усиливает свой потенциал в арктическом регионе, но и активно сотрудничает с одним из своих главных стратегических партнеров – Китаем. Поднебесная использует СМП для доставки грузов в Европу, что в перспективе сильно упростит дилемму Малаккского пролива, являющегося наиболее уязвимым местом китайской морской торговли, и укрепляет оборонное сотрудничество. В 2022-2024 гг. в ответ на принятие в НАТО Швеции и Финляндии и возросшую военную активность Североатлантического альянса в Арктике (маневры *Arctic Edge*, *Arctic Forge*, *Cold Response*, *Joint Viking*) РФ и КНР провели серию совместных учений в регионе с задействованием ВМФ и стратегических бомбардировщиков в районе Берингова пролива. Между береговой охраной Китая и ФСБ России подписан меморандум о взаимопонимании, в рамках которого проходят регулярные патрулирования.

В 2018 году КНР провозгласила себя «около-арктической» державой, выделив Арктику в отдельное направление внешней политики. С 2013 года Китай является наблюдателем в Арктическом совете – межправительственной организации, объединяющей все арктические державы (Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция, США), где до спецоперации обсуждались и принимались ключевые решения по региону (сейчас его работа приостановлена). Китай стремится не только получить влияние в богатом природными ресурсами регионе и контролировать судоходные артерии (у инициативы Пояса и Пути есть и арктическое ответвление – Полярный шёлковый путь), но и иметь возможность через Арктику воздействовать на США в рамках стратегического соперничества в Мировом океане.

Китай вплотную подбирается к Америке как с юга через Африку и Латинскую Америку, так и с севера через Арктику. Причем противостояние идет не только в сфере геополитики, но через контроль наиболее перспективных отраслей

рынка, например, РЗМ. В 2013 году китайское правительство хотело через компанию *MMG Limited* получить концессию на строительство инфраструктуры в канадской Арктике для добычи природных ископаемых, но проект был закрыт канадским правительством, признавшим его экономически нерентабельным. Дальнейшее продвижение Китая в канадской Арктике было заблокировано Законом об инвестициях (*Investment Canada Act, ICA*). В 2024 году китайский гигант *Shenghe Resources Holding* должен был начать добычу РЗМ на крупнейшем месторождении Гренландии, однако был вытеснен из проекта усилиями партии *Inuit Ataqatigiit*. В итоге проект был передан американской компании *Critical Metals*.

Трамп предлагал купить Гренландию еще во время своего первого срока, но тогда он не имел серьезной поддержки истеблишмента, и процесс не сдвинулся с мертвой точки. Однако спустя 8 лет стратегическое положение США заметно ухудшилось, а Трамп превратился в настоящего политического лидера. Еще до инаугурации отца сын американского президента Дональд Трамп-Младший прибыл в Гренландию с личным визитом, результатом которого стала победа партий, выступающих за сецессию. В 2024 году в США была принята обновленная арктическая стратегия, которая отражает произошедшие за последние 2 года изменения в регионе, в частности, включение в НАТО Швеции и Финляндии и укрепление российско-китайского партнерства. Так, в документе Арктика признается важнейшим компонентом сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), поскольку по северным маршрутам можно осуществлять безопасную переброску сил к берегам Поднебесной.

Перманентное участие США в Арктике признано таким образом стратегическим приоритетом, и чтобы его реализовать в полной мере им необходим контроль над Гренландией и Канадой, в какой бы форме он не был осуществлен. Это даст США необходимую стратегическую глубину в регионе и позволит более эффективно отвечать на действия России и Китая. Кроме того, расширение арктических возможностей является необхо-

димым условием для восстановления *морской силы* США в целом, которое со времен контр-адмирала Альфреда Мэхэна, автора известного сочинения по геополитике моря, признается основой американского глобального могущества.

Россия и США в Арктике: выгодный мезальянс

Реализация арктической стратегии США – процесс небыстрый, требующий больших финансовых и технологических вложений. Время для США становится главным ресурсом в арктической гонке. На данный момент Соединенные Штаты не могут эффективно противостоять России в Арктике на равных, поэтому в соответствии с новой стратегической установкой Госдепартамента попытаются найти точки соприкосновения, которые с одной стороны снизят напряжение в американо-российских отношениях, а с другой помогут выиграть драгоценное время для закрепления в регионе.

Начавшийся переговорный процесс между США и Россией носит всеобъемлющий комплексный характер. Украинский кейс на них является магистральной темой, вокруг которой происходит торг, например, по Ближнему Востоку и Арктике. Каждый новый раунд переговоров

сопровождается сообщениями о тех или иных предложениях американской стороны России по созданию нового экономического фундамента двусторонних отношений.

Так, информационное агентство Bloomberg сообщило, что Трамп предложил России сделать Арктику зоной экономического сотрудничества в качестве одного из столпов готовящегося детанта. США хотят заниматься совместной добычей природных ресурсов – нефти, газа и РЗМ – а также использовать СМП для торговли с Европой. Россия, по сообщениям The Financial Times, предложила американским инвесторам перезапустить Северный поток-2, выкупив у Газпрома сам трубопровод и газораспределительные мощности в Германии. В результате этой сделки США станут посредниками в торговле газом между Россией и Европой, что теоретически позволит снизить недоверие и вернуться к здоровым рыночным отношениям.

В середине января потенциал арктического сотрудничества России и США на базе Гарвардского университета обсудили специалисты Белферовского центра науки и международных отношений и Дэвисовского центра российских и евразийских исследований. Дискуссия прошла под темой: «Отношения России-США в 2025 году:

сможет ли арктическая научная дипломатия наладить стратегические связи?» (*2025 Russia-U.S. Relations: Can Arctic Science Diplomacy Mend Strategic Fences?*).

Участники в целом согласились, что, несмотря на имеющиеся противоречия между странами, арктический комплекс проблем столь значимый для планеты, что две ведущие арктические державы не могут продолжать игнорировать друг друга. Арктика должна сохраниться регионом мира и стабильности, и только Россия и США могут это обеспечить. Эксперты также посоветовали странам активнее использовать дипломатию «второго трэка» в качестве механизма нормализации отношений.

Более плотное взаимодействие России и США в Арктике не только наполнит новым содержанием двусторонние отношения, но и изменит то, как осуществляется региональная политика в целом. Демократы были заинтересованы в продвижении эко-повестки в регионе, предлагали ограничить экономическую деятельность в Арктике и заняться проблемой глобального потепления, что и составляло основу рабочей повестки Арктического совета. Трамп в первый же день президентства показательно отменил все экологические указы Байдена, а также вышел из Парижского соглашения по климату. Свой подход к освоению арктического региона он довольно красноречиво сформулировал во время предвыборной гонки как «*drill, baby, drill*» (бури, детка, бури). Таким образом, возвращение работы Арктического совета в ближайшие четыре года маловероятно, и даже если это произойдет, он будет выполнять номинальные функции. Арктическую политику будут определять великие державы.

Активизируя контакты с Россией по Арктике, Трамп не только создает условия для сделки по Украине и выигрывает время для реализации американских амбиций в регионе, но и подталкивает российско-китайский альянс в Арктике. Одна из главных целей республиканской администрации заключается в том, чтобы помешать дальнейшему усилению альянса Китая и России и вытеснить Поднебесную из регионов, представляющих критическую важность в контексте

национальной обороны. Фактически, китайское влияние должно быть минимизировано во всем Западном полушарии, куда входит и канадско-гренландская часть Арктики. Кроме того, США не могут допустить, чтобы Россия в одиночку контролировала такую важную морскую артерию как СМП, поскольку это, по заветам Мэхэна, будет способствовать росту ее глобального морского могущества.

США начинают в Арктике новую Большую игру, и ее конечная цель состоит не в том, чтобы помочь своим ключевым оппонентам России и Китаю, а использовать их друг против друга для создания выгодных условий для продвижения американских национальных интересов. Думаю, руководство России прекрасно отдаст себе отчет в этом и будет использовать арктический мезальянс с Америкой лишь в своих интересах. Как подчеркнул председатель Морской коллегии Николай Платонович Патрушев по случаю 500-летия с начала освоения Россией Севморпути, «Арктика неотделима от России. Северный морской путь развивается исключительно усилиями нашей страны и является нашим национальным достоянием. Во все времена наша страна рассматривала северные земли и омывающие их моря в качестве составной части России, подкрепив свое право национальными законодательными актами и международными договорами». ■

*Борис Шаповалов,
политолог, историк,
доктор философии
(Молдова)*

ТОЛЬКО ЕДИНСТВО ОППОЗИЦИИ ПОЗВОЛИТ ОТСТОЯТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ МОЛДОВЫ

Год был очень насыщенным для Молдовы. В Республике прошли президентские выборы и референдум о начале процесса евроинтеграции, которые вызвали массу споров в обществе. Молдавское общество уже ощутило негативные последствия сближения с ЕС, особенно после разрыва отношений с Газпромом, но руководство страны называет это «достойной платой за свободу», отказываясь признавать собственные ошибки. Наступивший год обещает быть не менее жарким, поскольку летом предстоят ответственные парламентские выборы. Для молдавской оппозиции они могут стать последним шансом получить власть, пока режим Санду/ПДС окончательно не уничтожил все институты демократии в стране.

Расстановка политических сил в Молдове

В 2025 году, в промежутке между августом и октябрём, в Молдове должны пройти очередные парламентские выборы, что, конечно же, является главным политическим событием года. Кишинёвская националистическая диктатура, проигравшая в ноябре 2024 года выборы президента Молдовы внутри своей страны (Майя Санду одержала победу на этих выборах только за счёт голосов зарубежной диаспоры), осознаёт, что при честных и равных для всех выборах она не удержится.

Поэтому в стране продолжается политика преследования оппозиционных партий и практически уничтожены любые альтернативные

правляющему режиму средства массовой информации. Конституционный суд и Центральная избирательная комиссия, как и все центральные государственные органы страны и судебная система находятся под жёстким контролем правящей проевропейской партии «Действие и солидарность» (ПДС) во главе с президентом Майей Санду.

Причём большинство «проевропейских демократических» реформ осуществляется за счёт грантов различных западных НПО. Закрытое Трампом Американское агентство по международному развитию (USAID) финансировало центральную избирательную комиссию Молдовы. Все программы поддержки ЦИК проходили через консорциум, и проекты управлялись командой ООН в Молдове. В этот консорциум входили как представители USAID, так и представители британского посольства, нидерландского, норвежского, шведского и других.

Как стало известно после ликвидации USAID, 43 отечественных СМИ – журналы, блоги, телеканалы, газеты и телеграм-каналы – так или иначе в последние годы функционировали за счёт иностранных грантов, причем более 75% – по программам USAID. Всего USAID реализовало в Молдове 130 проектов на общую сумму 640 миллионов долларов, а общая помощь от правительства США за годы независимости РМ превышает 2 млрд долларов.

Оппозиционные силы, противостоящие правящему сегодня в Молдове политическому режиму Санду, состоят из различных разрозненных политических формирований. Наиболее крупные из них это Партия социалистов Республики Молдова (Игорь Додон), Блок «Победа», состоящий из 4-5 политических формирований под руководством Илана Шора, политическая партия «Сердце Молдовы» (Ирина Влах) и партия «Будущее Молдовы» (Василий Тарлев).

Также следует выделить и неожиданно появившийся в феврале 2025 года блок «Альтернатива», в который вошли Движение «Национальная альтернатива» (И. Чебан – генеральный примар Кишинёва), Партия «Развития и объединения Молдовы» (И. Кикю – бывший премьер-министр), Партия коллективного дей-

ствия «Гражданский конгресс» (М. Ткачук) и независимый экс-кандидат на президентских выборах 2024 года Александр Стояногло (бывший генеральный прокурор). Ими подписан согласованный общий документ, определяющий цели и задачи создания блока «Альтернатива». Кому «альтернативой» станет это объединение абсолютно разных по идеологии и интересам политиков и партий станет ясно в ближайшем будущем. Со слов лидеров «Альтернативы» они собираются бороться с правящей партией ПДС, но, в то же время, выступают за необратимость европейской интеграции Молдовы. Социалисты и коммунисты справедливо подозревают, а не против них ли будет действовать это новое политическое объединение.

Удивляет тот факт, что формально лидером и объединителем «Альтернативы» провозглашён бывший кандидат в президенты на осенних президентских выборах 2024 года, Александр Стояногло, тогда выдвинутый и поддерживаемый Партией социалистов РМ.

Партия социалистов РМ в последние дни февраля призвала оппозицию объединиться и разработать единую протестную повестку, и провела первый массовую акцию против Санду/ПДС. Социалисты справедливо считают, что *«действующая власть продемонстрировала свою неспособность справляться с кризисами, которые с каждым днем углубляются как на правом, так и на левом берегу Днестра. Безразличие к нуждам граждан, экономическая нестабильность и утрата доверия к институтам власти становятся повседневной реальностью для нашей страны».*

Социалисты подчеркивают, что выборы в нынешних условиях не могут считаться демократическими: власть фактически захватила ключевые институты – ЦИК, суды, силовые структуры, органы государственного контроля и надзора – и закрыла неугодные СМИ. Честные выборы превращаются в иллюзию на фоне давления на примаров городов и районных центров, использования административного ресурса для преследования оппозиции и откровенного поощрения лояльных режиму структур и объединений.

И, действительно, оппозиционным партиям

необходимо не только бороться за демократическое проведение выборов, но и разработать единую протестную повестку, которая отразит интересы граждан, а не политических элит. Только объединившись, оппозиция сможет защитить демократию, права граждан и будущее страны.

Превращение Молдовы в форпост НАТО продолжается

Результаты январского соцопроса Института маркетинга и социологических опросов (IMAS) говорят о том, что объединение Румынии и Молдовы готовы поддержать лишь 31% молдавских граждан, причем в сентябре 2024 г. идею поддерживали 35,7% опрошенных.

56% участников опроса убеждены, что Республика Молдова должна оставаться независимой, и здесь отмечен рост популярности этой позиции – в сентябре таких сторонников было 54,8%. А вот поддержка вступления в Евросоюз в Молдове продолжает падать несмотря на громадные усилия всего пропагандистского аппарата правящего режима. С мая 2024 года она снизилась на 10%, и теперь за евроинтеграцию выступают 46% граждан.

В то же время, молдавские власти продолжают открытую политику румынизации в стране. Практически все руководители молдавского государства, министры, депутаты правящей партии имеют в дополнение к молдавскому гражданству и румынское. А более десяти молдавских центральных ведомств (в том числе Национальный банк Молдовы) возглавляют граждане Румынии, которым президент Майя Санду лично предоставила молдавское гражданство.

В стране издаются школьные учебники по истории, открыто называющие советский период истории государства «советской оккупацией», и в то же время, героизирующие и оправдывающие преступления румынского оккупационного режима военного преступника маршала Иона Антонеску в годы Великой Отечественной войны. Власти Молдовы отказались праздновать 80-летие Великой Победы над фашизмом.

К тому же, и президент Майя Санду и её политическое окружение выступают против мирных

переговоров по Украине между США и Россией. Правящий политический режим проводит открытую антироссийскую политику и насаждает в обществе русофобию. Власти говорят о планах закрыть Российский центр науки и культуры в Кишинёве и денонсировать договор о дружбе и сотрудничестве с Россией. Все это делается с подачи Брюсселя, и пока президент и правящая элита находятся под влиянием руководства Европейского союза, политическая ситуация в стране останется нездоровой и напряжённой.

Молдавские власти открыто отрицают политику нейтралитета, который закреплён в Конституции страны. Военный бюджет страны увеличен за последние четыре года в несколько раз. Сотрудничество с НАТО и перевооружение молдавской армии не скрываются. Вооружённые силы Молдовы практически ежемесячно участвуют в военных учениях с НАТО или с армиями стран, входящими в этот военно-политический блок.

В рамках так называемой «Программы укрепления военного потенциала» уже потрачено 100 млн долларов. Запущено уже 18 различных проектов. Все они касаются подготовки тылов: создание центров техобслуживания и ремонта техники, складов для боеприпасов. Строятся и модернизируются несколько учебных центров/баз и полигонов. Молдова закупила два новых французских радара. Правда, пока ни одна из программ не предусматривает поставки тяжёлого вооружения. Видимо, в случае войны, НАТО намерено превратить Молдову в буферную зону, где могут развернуть боевые действия. Хотя за последние три года Молдова и так превратилась в крупнейший транзитный хаб по перевозке техники, оборудования, нефтепродуктов и различных товаров из Европы на Украину и наоборот.

Цена «свободы» – крах молдавской экономики

Сложнейшее, кризисное положение сложилось в экономике Молдовы. Промышленность Молдовы сегодня работает всего на 64-65% от уровня 1990 года. Последние пять лет в промышленном секторе было только одно исключение – в 2021 году был зафиксирован значительный рост, тогда как в остальной период преобладало

сокращение. Наибольший спад зафиксирован в области пищевой промышленности – за 2024 год объемы производства сократились на 17%, в частности, плодоовощных консервов – на 12%, а растительного масла – в 3 раза. Снижение объемов продолжается уже три года подряд. Объем промышленного производства в 2024 году составляет 90% от уровня 2021 года. Ситуация в промышленности еще одно свидетельство стагнации экономики и некомпетентности молдавского правительства.

В целом за 2024 год экспорт сократился на 12,2%: в СНГ – на 20%, в ЕС – на 10%, в прочие страны – на 16%. Молдавский экспорт в 2024 году составил лишь 82% от объема экспорта 2022 года. Это вызвано сокращением внешнего спроса. Основные экономические партнеры Молдовы, такие как Румыния, Германия, Италия, Франция (как и ЕС в целом) испытывают серьезные экономические трудности. В результате сокращается спрос на молдавскую продукцию.

Молдова всё больше сосредоточивается на производстве и экспорте сырья, а импортирует готовую продукцию, производимую из нашего же сырья. К примеру, экспорт семян подсолнечника вырос на 28,4%, а подсолнечного масла сократился более чем вдвое. При этом импорт этого масла вырос в 3-4 раза. Это всего лишь один пример того, что в действительности ожидает Молдову на пути евроинтеграции.

Понимая состояние молдавской экономики, многие эксперты прогнозировали неизбежные проблемы в исполнении государственного бюджета. Но, чтобы сократились общие расходы,

никто не предполагал. Тем не менее, последние статистические данные говорят о падении около 1% в текущих ценах. Если убрать влияние роста цен, то, по мнению ряда ведущих экономистов, будут все минус 10%. Кроме того, снижение госрасходов произошло впервые за последние 24 года. Даже при мировом кризисе 2008 года было плюс 4%. После кражи миллиарда евро из молдавской банковской системы в 2015 году – плюс 3%. При КОВИДе в 2020 и 2021 гг. плюс 15% и 9%. Сейчас минус!

Причём это происходит при беспрецедентной поддержке Запада – ЕС и США. В 2024 г. было, опять же впервые, получено внешних кредитов на сумму более 1 млрд долларов. Вдобавок на внутреннем рынке правительством Дорина Речана было взято еще 4.3 млрд леев. И несмотря на всё это, госбюджет сократился.

На каждого взрослого жителя, включая пенсионеров, приходится около 50 тыс. леев внешнего долга Молдовы. При правлении режима Санду/ПДС государственный долг вырос с 69 млрд леев до 124 млрд леев к 2025 году. Согласно прогнозам, в ближайшие два года долг может достигнуть 167 млрд леев – более 40% ВВП.

В наступившем новом 2025 году у Молдовы проблем в экономике не уменьшится, несмотря на обещанные ЕС кредиты в размере 1,8 млрд евро на ближайшие три года. Наверняка, уже в текущем году начнутся проблемы с выплатой и зарплат, и пенсий, и прочих социальных расходов.

Опять-таки подтверждением такого предположения служит факт громадной задолженности в

почти 200 млн леев по зарплате на государственном предприятии «Молдавская железная дорога». Здесь пятитысячный коллектив уже полгода не получает зарплату. Мало кто сомневается в том, что молдавскую железную дорогу правительство целенаправленно ведёт к банкротству. Уже озвучены планы разделить железную дорогу на 3-4 предприятия и продать их. Появились и предполагаемые покупатели – несколько румынских компаний.

Маниакальная борьба молдавского правительства против «энергетической зависимости» от России привела к новому серьёзному энергетическому кризису. Прекращение Украиной транзита российского газа через свою территорию поставило на грань гуманитарной катастрофы не только Приднестровский регион, но и всю Молдову.

Почти полтора месяца жители левобережья Днестра выживали без газа, света и тепла. Хорошо, что январь оказался на редкость тёплым по погоде. Попытка молдавских властей решить приднестровский вопрос при помощи энергетического шантажа и экономического удушения пока потерпела крах. С 10 февраля 2025 года приднестровский регион получает через турецкий поток и венгерскую фирму тот же российский газ, но уже с европейским лейблом. Хотя проблема полностью не решена – крупные промышленные предприятия Приднестровья не работают с 1 января. Для их запуска и производства необходимого количества электроэнергии Молдавской/Кучурганской ГРЭС не хватает поставляемого газа.

Непризнанная Приднестровская молдавская республика находится в самом катастрофическом финансовом и экономическом положении с 1991 года. Без поддержки Российской Федерации приднестровская экономика уже давно перестала бы существовать. Из-за развязанного молдавским руководством «энергомора» многотысячные коллективы приднестровских заводов простаивают, люди потихоньку увольняются и разъезжаются – кто в Россию, кто в Европу. Бюджет ПМР не получает необходимых денег. Так что Кишинёв продолжает свою политику по разрушению экономического потенци-

ала непризнанной республики на левобережье Днестра, и через продолжение энергетической блокады, и через различные таможенные и санкционные ограничения.

В зимний сезон 2020/21 годов, когда Республика Молдова ещё находилась «под гнётом России и ежедневным шантажом» Газпрома. 1 кубометр газа стоил 4 лея, 1 кВт-час электроэнергии 1,16 лея и 1 Гкал теплоэнергии – 1122 лея. Средняя пенсия в Молдове была 2067 лей, средняя зарплата – 8860 леев. С 1 января 2025 года 1 кубометр газа стоит 16,74 лея, 1 кВт-час электроэнергии стоит 3,20 лея и 1 Гкал теплоэнергии – 2564 лея. Не исключено, что в течение года тарифы ещё будут увеличены. Средняя пенсия (ориентировочно) в 2025 году 4300 лея, средняя зарплата – 16100 леев.

Таким образом, имеем: рост тарифов на газ в 4,2 раза, рост тарифа на электроэнергию в 2,8 раза, рост тарифа на теплоэнергию – в 2,3 раза. Рост средней пенсии в 2,1 раза, рост средней зарплаты – в 1,8 раза. Это при том, что в расчёт не включён рост цен на продовольственные товары.

Население Молдовы скатывается в нищету. 34% процента населения живут за чертой бедности. А правительство правящей партии «Действие и солидарность» продолжает с маниакальной тупостью твердить о том, что «это цена нашей свободы и энергетической независимости». В чём заключается «энергетическая независимость» сложно понять. Молдавское государство само отказывается от дешёвого российского газа, целенаправленно разругалось с «Газпромом», уже три года закупает тот же российский газ на европейских биржах по цене в 3-4 раз дороже, чем это было по газпромовскому контракту. И таким образом, отказавшись от «зависимости» от российских дешёвых энергоносителей, Молдова попала ещё в большую зависимость от европейских газовых трейдеров-спекулянтов.

А самое страшное заключается в том, что правящий «проевропейский» политический режим Санду/ПДС целенаправленно разрывает все экономические, торговые и другие связи с Россией и странами СНГ. Всё это неминуемо ведёт к полному краху молдавской экономики. ■

*Тигран Абрамян,
депутат Национального
собрания Республики
Армения (интервью)*

ЕВРОСОЮЗ НИКОГДА НЕ ЗАМЕНИТ ЕАЭС ДЛЯ АРМЕНИИ

Журнал «Стратегии Развития» взял интервью у депутата парламента Армении от Республиканской партии Тиграна Абрамяна о политической ситуации в стране, региональной безопасности и динамике отношений между кавказскими государствами и их соседями.

– Прошел год с момента объявления Арменией «заморозки членства» в ОДКБ, и с тех пор ситуация в отношениях Республики с блоком не улучшилась. Армения пытается собрать архитектуру национальной безопасности за счет развития контактов с Западом. Как вы считаете, удастся ли это Пашиняну, и каковы будут последствия выхода РА из ОДКБ?

– Поскольку в уставе ОДКБ не предусмотрена процедура «замораживания членства», прави-

тельство Никола Пашиняна по факту разорвало отношения с организацией. Единственное, что делает на данный момент Армения в ОДКБ – не препятствует формированию консенсуса при принятии решений.

Руководство России долгое время воздерживалось от резких заявлений в отношении Армении, надеясь, что власти РА вернуться к статусу активного участника ОДКБ, однако текущие события показывают, что процесс идет в совершенно противоположном направлении.

Не случайны недавние заявления Москвы о том, что дальнейшее пребывание Армении в ОДКБ в «замороженном статусе», либо выход из Организации приведет к тому, что республика будет также исключена из ЕАЭС. И сколько бы Ереван не утверждал, что пребывание в ЕАЭС очень выгодно для Армении и это его экономическая платформа, тем не менее всем понятно,

что и ЕАЭС, и ОДКБ – это в первую очередь структуры, имеющие политическую базу. А на следующем этапе перед Арменией встанет вопрос выбора: либо ты включаешься в общую работу ОДКБ, либо тебя исключат из ЕАЭС. Других вариантов просто нет.

ЕАЭС имеет колоссальное значение для Армении и ее экономики, поскольку вне зависимости от попыток нынешнего правительства повернуть вектор политико-экономического развития на Запад, эти отношения пока не содержат в себе серьезной экономической составляющей. Евросоюз никогда не заменит рынок ЕАЭС, или какова роль этой структуры в экономическом развитии страны.

В случае с Арменией архитектура безопасности изменилась исключительно внешне, лишь в плане фасада. Изменилась словесная риторика армянского руководства, а фактически Армения, отдаляясь от ОДКБ и России, не приближается ни к НАТО, ни к Западу. Система безопасности Армении оказалась в подвешенном состоянии, что существенно увеличивает проблемы безопасности Армении.

– Недавно было объявлено о том, что гражданская наблюдательная миссия Европейского союза в Сюнике продлевает свой мандат ещё на 2 года. Чего европейцы достигли за прошедшее с учреждения Миссии в феврале 2023 года время? Каковы истинные цели европейских наблюдателей на армяно-азербайджанском пограничье?

– Реализация деятельности наблюдательной миссии ЕС началась, когда Азербайджан удовлетворил основные территориальные амбиции и был относительно спокоен в пограничном вопросе.

Заслуги наблюдателей ЕС в том, что на армяно-азербайджанской границе воцарился относительно мир, нет. Напротив, Азербайджан делает все, чтобы представить присутствие ЕС на границах Армении как угрозу для Азербайджана.

На данный момент Армения приняла все требования Азербайджана, и естественно, Азер-

байджан не видит смысла в агрессии или провокациях. Но в самом ближайшем будущем подобная логика действий может измениться.

– 7 января президент Азербайджана дал интервью национальным СМИ. В нем он сделал ряд агрессивных по отношению к РА заявлений. В частности, он несколько раз назвал Армению «фашистским государством» и вновь обозначил претензии на Сюникскую область, которую на азербайджанский манер назвал Западным Зангезуром. Критике подверглись и западные партнеры Армении (в особенности Франция), которые поставляют ей вооружения. Также было предъявлено новое условие к мирному договору – демилитаризация. Алиев потребовал от Европы немедленно прекратить вооружать РА. Насколько серьезны заявления президента Азербайджана? Может ли при невыполнении требований Баку разразиться новый вооруженный конфликт между Арменией и Азербайджаном, например, на территории Сюника?

– Во-первых, мы должны относиться серьезно к оскорблениям властей Азербайджана, поскольку эта страна не так давно и многократно разворачивала военные операции против Арцаха: в 2016, 2020 и 2023 годах. А также против Армении: в 2021-2023 годах.

Во-вторых, в заявлениях Алиева прослеживаются элементы шантажа и новые территориальные претензии. На определенном этапе это может привести к новым военным действиям.

Что касается обвинений Армении в «фашизме», то в прошлом Азербайджан называл нас «оккупантами», затем «агрессорами», а теперь пытается навесить новый ярлык, хорошо зная, насколько плохо идея фашизма воспринимается во всем мире.

В Армении элементов фашизма нет вообще. Полагаю, в Баку таковыми пытаются представить тех армянских политиков, кто не согласен с оккупацией Арцаха и фактом отделения от Армении части территорий.

Более того, Армения является одной из стран, которые в составе Советского Союза еще восемь десятилетий назад продемонстрировали яростную решимость в борьбе с фашизмом. – Это явление во все времена было для нас неприемлемым.

Другое дело, что Азербайджан, как государство, осуществившее преступления против человечества, включает в свою политику элементы фашизма и пытается приписать это Армении.

– 14 января во время рабочего визита министра иностранных дел РА Арарата Мирзояна в Вашингтон была подписана Хартия о стратегическом партнерстве между Соединенными Штатами Америки и Республикой Армения. Является ли этот документ новой вехой в американо-армянских отношениях, и какие цели преследуют США в регионе?

– Это был политический документ, но большое преувеличение представлять его в качестве краеугольного камня или некоего поворотного момента.

Над многочисленными направлениями, включенными в него еще с момента обретения страной независимости, работали различные правительства Армении.

Говорить, что в отношениях Армении и США произошел прорыв, или что было заложено начало нового поворотного этапа, будет большим преувеличением.

– На ваш взгляд, как себя будет вести Иран на Южном Кавказе в условиях новой стратегической обстановки? Будет ли он поддерживать Армению в сдерживании Азербайджана либо самоустранится от конфликта, как это было в Сирии?

– Иран получает сильные удары с разных направлений, от Ближнего Востока до Южного Кавказа, и прилагает большие усилия, чтобы им противостоять.

Очевидно, что внешние силы пытаются разразить новую бурю на внутривнутриполитическом поле Ирана, добиваясь тем самым либо смены власти, либо, как минимум, существенного ослабления переговорных позиций Ирана.

Иран выразил свои приоритеты на Южном Кавказе перед лицом политических, военных и религиозных лидеров, но проблема здесь не только в Азербайджане, она не ограничивается даже Турцией.

Есть и другие внерегиональные силы, которые с определенной периодичностью предпринимают попытки дестабилизировать Кавказ, и в боль-

шинстве случаев это осуществляется именно в отношении Ирана.

Здесь многое зависит от политики России, как в контексте российско-иранских, так и российско-армянских отношений. В этих процессах без активного вмешательства России долгосрочный мир или стабильность достигнуты не будут.

– За последнее время Турция немного охладила свой политический пыл на Кавказе, сконцентрировавшись на нормализации экономических отношений с Арменией. Что это значит: попытка сдерживать возросшие амбиции Азербайджана в туранском мире, либо новая тактика по экономическому подчинению Армении?

– В вопросе предъявления Армении предусловий Турция, к сожалению, добилась серьезных успехов – от извлечения больших уступок в армяно-азербайджанском конфликте до получения от властей Армении обещаний и гарантий на предмет отказа от международного признания Геноцида армян.

Не будем забывать, что и после 44-дневной войны Турция значительно усилила влияние в нашем регионе, во многих случаях за счет России. И делать ей здесь сейчас особо нечего, потому что процессы идут приемлемым для нее образом.

Есть также иное обстоятельство. Многие вопросы Запад пытается решить посредством Турции, и, в первую очередь, это относится к региональной борьбе против России, а активная вовлеченность Турции исходит не только из национальных интересов Армении, но и из региональных интересов России.

– И еще одно государство в большой кавказской тройке – Россия. Изменились ли стратегические приоритеты российской внешней политики на Южном Кавказе, и какую роль Россия может сыграть в стремительно накаляющейся ситуации?

– В феврале 2022 года, после перехода российско-украинского конфликта в горячую фазу, в приоритетах России произошли изменения, которые отразились как на процессах, разворачивающихся на Южном Кавказе, так и на отношениях с Арменией.

В связи с ситуацией вокруг Украины, повлекшей за собой перестройку коммуникаций и линий снабжения, РФ вкладывает огромные ресурсы как непосредственно в боевые действия и их обеспечение, так и в меры по снижению и нейтрализации международных санкций и их воздействия, поиска оптимальных решений в сложившейся ситуации. Это приводит к пересмотру отношений с разными странами и структурами, а также к формированию новых приоритетов.

Все это происходит при определенной пассивности РФ в традиционных регионах или формировании нейтральных подходов по большому количеству вопросов, что, повторяю, связано, в первую очередь, с российско-украинским конфликтом, который, на первый взгляд, носит двусторонний характер, но, на самом деле, происходит в логике всеобщей конфронтации и жестокой борьбы между Россией и Западом или Россией и НАТО.

Независимо от выдвинутых задач и императивов дня, полагаю, что РФ в не столь отдаленном будущем еще вернется в свои традиционные зоны влияния, потому что ее политическое отступление носит исключительно временный характер. За последние три года в регионах классического российского влияния накопилось немалое количество проблем, которые в большинстве случаев требуют более решительной политики.

Беседовал Иван Сидоров, ведущий специалист Фонда развития евразийского сотрудничества. ■

*Александр Крылов,
доктор исторических
наук, главный научный
сотрудник Сектора
Кавказа ЦПИ ИМЭМО РАН*

АРМЕНИЯ: МЕЖДУ ОДКБ И НАТО

Положение Армении в ОДКБ изначально имело свою сложность и специфику. Организация строилась прежде всего на базе двусторонних связей России с остальными членами организации при символическом характере горизонтальных связей между ними. У каждого из членов организации были собственные интересы, часто они не совпадали и даже противоречили друг другу.

Армения стремилась добиться безоговорочной поддержки со стороны своих союзников по ОДКБ в конфликте с Азербайджаном и подвергала их критике за пассивную реакцию на периодические обстрелы с азербайджанской стороны приграничных районов Армении. В декабре 2015 г. на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в Москве президент РА С. Саргсян заявил: *«Каждый раз, когда Вооруженные силы Азербайджана применяют стрелковое оружие всех калибров, минометы и*

артиллерийские установки против Республики Армения, они стреляют по Астане, Душанбе и Бишкеку, по Москве и Минску. Напомню, что у нас есть соответствующая статья в Уставе». Остальные члены ОДКБ не соглашались с подобной широкой трактовкой Устава организации, в котором не было отмечено обязательств вмешиваться в ситуацию в других государствах по первому их требованию в случае различных конфликтов и приграничных инцидентов.

В Уставе ОДКБ зафиксирована готовность членов организации принимать «совместные меры к формированию в ее рамках действенной системы коллективной безопасности, обеспечивающей коллективную защиту в случае возникновения угрозы безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету и реализацию права на коллективную оборону» (статья 7) и объединять свои усилия в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом

и другими угрозами безопасности государств – членов (статья 8). Как правило, руководство ОДКБ стремилось вначале получить достоверную информацию о происходящем, а затем выработать соответствующие меры реагирования (прежде всего дипломатические). Аналогичным образом поступало руководство Армении во время боестолкновений на таджикско-афганской и таджикско-киргизской границах.

Ереван рассматривал ОДКБ не только как средство решения проблемы национальной безопасности РА, но и как инструмент давления на Азербайджан в карабахском конфликте. Однако попытки добиться от ОДКБ принятия резолюций с осуждением действий Баку в Нагорном Карабахе закончились неудачей по причине признания на международном уровне территориальной целостности АР в границах бывшей АзССР, а также тесных связей Белоруссии, Казахстана и Киргизии с Азербайджаном. Политика России основывалась на сочетании союзных отношений с Арменией и выстраивании конструктивных добрососедских отношений с Азербайджаном. Такой подход давал возможность не превращаться (подобно Турции) в сторону конфликта, а играть роль посредника в его урегулировании.

После «бархатной революции» 2018 г. курс на сохранение тесных отношений с Россией в общем контексте «многовекторного лавирования» был продолжен. Ситуация изменилась после тяжелого поражения во Второй Карабахской войне (27 сентября – 10 ноября 2020 г.), которое ввергло армянское общество в состояние

глубокого шока. Армянские власти отказывались признавать собственную ответственность и постарались переложить всю вину за произошедшее на ОДКБ и Россию, которая якобы не оказала должной поддержки Армении как своему союзнику. Более того, широко тиражировались нелепые версии о стремлении Москвы разрушить государственность Армении, превратить ее в свою провинцию, тайном сговоре России с Азербайджаном и Турцией и т.п.

6 октября 2022 г. на саммите Европейского политического сообщества в Праге Н. Пашинян отказался от тех договоренностей, которые были достигнуты после Второй Карабахской войны в рамках трехстороннего диалога на уровне глав Армении, Азербайджана и России. Армянское руководство стало всемерно наращивать партнерство с США/НАТО/ЕС и сворачивать отношения с Россией и ОДКБ.

В марте 2023 г. Н. Пашинян заявил, что ОДКБ сама «вольно или невольно выходит из республики», затем отказался проводить в республике запланированные ранее учения, не стал использовать армянскую квоту замгенсека и отозвал представителя РА при организации. 24 ноября 2023 г. Армения впервые не приняла участия в ежегодном саммите ОДКБ, в дальнейшем армянское руководство стало бойкотировать мероприятия организации.

В феврале 2024 г. Н. Пашинян официально заявил о «замораживании членства» Армении в ОДКБ. Условием возврата в организацию стало требование однозначно осудить действия Азер-

байджана как агрессора в ходе имевших место в 2022–23 гг. приграничных конфликтов и в полной мере выполнить свой союзнический долг по отношению к Армении как жертве агрессии. Предложенные ОДКБ меры по нормализации ситуации (отправка на границу миссии наблюдателей и др.) были отвергнуты армянским руководством. Вместо этого по запросу Еревана на границе Армении и Азербайджана была развернута миссия наблюдателей ЕС.

Устав ОДКБ не предусматривает «замораживания членства» в организации по желанию одного из государств-членов. Прекращение участия в мероприятиях, бойкот работы руководящих органов и прекращение финансирования ОДКБ со стороны Армении – нарушает Устав организации. Долгое время ситуация продолжает оставаться неопределенной: российское руководство и представители ОДКБ в своих официальных заявлениях продолжают рассматривать Армению как полноправного члена. Эта позиция в очередной раз была официально подтверждена Генеральным секретарем ОДКБ И. Тасмагамбетовым при подведении итогов деятельности Организации в 2024 г. *«Неучастие Армении в обсуждении всех тех вопросов, которые решаются в Организации, на эффективность нашей работы не влияет. Тем не менее, мы исходим из того, что Республика Армения является нашим союзником, и все наши обязательства по отношению к Армении сохраняются»*. И. Тасмагамбетов подчеркнул, что Армения в любое время может вернуться к полномасштабному участию в работе Организации, возражений или препятствий со стороны членов ОДКБ – нет. Вместе с тем, руководство ОДКБ и государств-членов неоднократно озвучивало призывы к властям Армении сделать свой «окончательный выбор» по поводу сохранения членства или выхода из организации.

России невыгодно дальнейшее ухудшение отношений с Арменией, однако ее интересам не соответствует и сохранение нынешней ситуации дискредитации ОДКБ действиями одного из своих государств-членов. В случае дальнейшего согласия России и ОДКБ в целом на сохранение «замороженного членства» Армении, она мо-

жет и дальше балансировать на грани выхода из ОДКБ, но без окончательного перехода этой грани. Однако у коллективного Запада есть возможность использовать зависимость армянского руководства для наращивания антироссийского вектора армянской политики путем юридического оформления официального выхода Армении из ОДКБ, ликвидации российского военного присутствия, присоединения к антироссийским санкциям и свертывания экономических отношений. В случае отказа от российского военного присутствия и выхода из ОДКБ Армения превратится в зависимый от коллективного Запада объект его политики на Южном Кавказе, что может поставить под вопрос сохранение армянской государственности в будущем.

Для Азербайджана и Турции потенциальная опасность «армянской проблемы» заключается не в собственно «армянском реваншизме», а в использовании Армении внерегиональными игроками в качестве инструмента воздействия на ее соседей. Из-за усиливающейся зависимости Армении от внешних партнеров, которые при этом демонстрируют слабость в решении региональных проблем, Азербайджан и Турция не склонны рассматривать ее как государство, с которым стоит выстраивать отношения на равноправной основе.

В настоящее время приемлемым для Анкары и Баку сценарием решения «армянской проблемы» является превращение Армении в зависимое государство, политика которого будет определяться властями Турции и Азербайджана.

на. Для США/НАТО/ЕС такой сценарий может оказаться приемлемым в том случае, если он позволит покончить с российским военным присутствием в Армении, установить контроль над ее границами, развернуть здесь базы НАТО. Другим приемлемым для США/НАТО/ЕС вариантом является хаотизация региона и создание таким путем максимальных проблем для граничащих с Южным Кавказом государств (прежде всего для Ирана и России, но также, при необходимости, и для Азербайджана и Турции).

Подписанная 14 января 2025 г. Хартия о стратегическом партнерстве США и Армении не предоставляет Еревану действенных гарантий безопасности и ограничивается обещаниями продолжать контакты, обеспечивать участие армянских военных в образовательных программах и т.п. Подписание данного документа имело для уходящей администрации США прежде всего пропагандистское значение. Очевидно, что новая администрация Дональда Трампа будет действовать на Южном Кавказе исходя из национальных интересов, а не идеологических парадигм.

У коллективного Запада отсутствует единая позиция по отношению к конфликту между Арменией и Азербайджаном. Девять государств ЕС, которые заинтересованы в азербайджанских энергоносителях в наибольшей степени (Венгрия, Италия, Польша и др.) подписали документы о стратегическом партнерстве с Азербайджаном. Другие занимают отстраненную нейтральную позицию. Франция, Греция и Кипр содействуют перевооружению армянской армии и демонстрируют готовность поддержать Армению в ее конфронтации с Азербайджаном и Турцией. **Очевидно, что эти страны не смогут выступить в качестве надежного гаранта безопасности Армении, их действия лишь убеждают Анкару и Баку в целесообразности решить «армянскую проблему» силовым путем при наличии благоприятной ситуации. Такая ситуация может сложиться в случае официального выхода Армении из ОДКБ и ликвидации там российского военного присутствия.**

Осенью 2022 г. на фоне неудач российской армии на Украине руководство США/НАТО/ЕС

выражало твердую уверенность в неминуемом поражении России и даже в скором крушении ее государственности. Под влиянием царившей в лагере противников России победной эйфории руководство Армении поспешило отказаться от достигнутых при посредничестве Москвы договоренностей и самого трехстороннего формата урегулирования конфликта с Азербайджаном. Однако, **несмотря на заявленный властями однозначный выбор в пользу коллективного Запада, до официального выхода Армении из ОДКБ и ЕАЭС дело не дошло. Выгоды от членства в ЕАЭС обеспечивают стабильность социально-экономической ситуации и отказ от него во имя призрачного европейского будущего, что чревато большими проблемами для руководства Армении.**

Администрация Джо Байдена игнорировала изменения на международной арене и отказывалась признавать кризис, основанный на гегемонии США однополярной модели мироустройства. В отличие от нее новая администрация Дональда Трампа признает очевидное. Новый госсекретарь США Марко Рубио признал многополярность современного мира и окончание периода существования одного центра силы на нашей планете. На фоне формирования новой системы мироустройства и меняющейся ситуации на украинском направлении армянские власти начали осознавать необходимость корректировки своего внешнеполитического курса.

23 января 2025 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе Н. Пашинян заявил о решении армянского руководства *«проводить уравновешенную и уравновешивающую внешнюю политику. Это значит, что мы стараемся сбалансировать наши отношения с Европейским союзом, с Россией и с региональными силами»*. Москва также выражает готовность вернуть двусторонние отношения в конструктивное русло. Помешать этому может высокая степень зависимости нынешнего правительства Армении от его западных партнеров. Однако в пользу возврата Еревана к более сбалансированной политике может сыграть «фактор Трампа», стимулирующий разброд и шатания в лагере коллективного Запада. ■

*Арам Сафарян,
политический аналитик,
координатор Евразийского
экспертного клуба*

УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ РОССИИ В ЕВРАЗИИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ – ВЫВОДЫ ДЛЯ АРМЕНИИ

Министр иностранных дел России Сергей Лавров на встрече с журналистами после визитов в Турцию и Иран заявил, что Россия намерена инициировать создание новой международной организации и с этой целью начинает консультации со странами евразийского интеграционного пространства. Эта инициатива, которая соответствует принципам Концепции внешней политики России 2023 года, позволяет по-новому взглянуть на евразийский вектор. Что мы знаем уже сейчас о возможных перестановках в регионе Большой Евразии, и каков потенциальный политический и социально-экономический эффект от формирования на континенте евразийского мегаобъединения?

По правде говоря, фактической информации на этот счет мало. На сегодняшний день эксперты и представители академических кругов выдвигают разные концепции того, как будут реализовываться евразийский вектор Россия, Китай, Индия и некоторые другие страны в формирующемся полицентричном мире. Однако, научные гипотезы – одно, а политические реалии стремительно меняющейся международной среды, понятным образом, – другое.

Еще в 2015 году президент Российской Федерации Владимир Путин выступил с инициативой Большого Евразийского партнерства. Эта инициатива уже тогда была позитивно воспринята лидерами мирового большинства, так как

сулила возможности качественного увеличения объемов сотрудничества, и как из этого следует, улучшения благосостояния и безопасности миллионов людей. В последующие годы на пространстве Евразии появилось несколько интеграционных площадок (ЕАЭС, ШОС, БРИКС и др.), на базе которых можно реализовать российский амбициозный проект по формированию Большого Евразийского партнерства.

Таким образом, сегодня весь мир ожидает встречу нового президента США Дональда Трампа и президента России Владимира Путина. Эта встреча и последующие возможные договоренности могут принести совершенно новую тональность в международные отношения, определить мировое развитие на многие годы вперед. Стоит отметить, что не правы те, кто ожидают резкого сближения двух крупнейших ядерных держав. Геополитические и геоэкономические противоречия между США и Россией никуда не денутся. Очень трудно будет также преодолеть противоречия, связанные со стратегическим видением современного мироустройства. Однако нормализовать наболевшие политические, экономические и гуманитарные вопросы вполне возможно. Этого ждут очень многие страны, поскольку затянувшееся противостояние глобального Запада и России мешает нормальному функционированию мировой политики и экономики, и, как подчеркнул Дональд Трамп на переговорах с Зеленским в Овальном кабинете, это создает угрозу Третьей мировой войны.

По этой причине новая американская администрация решила уйти от конфронтации и перевести международные отношения в сферу бизнеса и национальных интересов, чтобы найти точки соприкосновения даже с геополитическими оппонентами. Так, сообщается, что американская сторона попросила Россию, среди прочего, выступить посредником в переговорах с Исламской Республикой Иран по ядерной программе.

Российско-иранские отношения сегодня достигли беспрецедентного уровня доверия. До сих пор иранское руководство было против диалога с США, однако очевидно, что российская дипломатия обладает рычагами воздействия на

своего стратегического партнера. Почему президент Трамп обратился именно к российскому президенту с предложением стать посредником в этом вопросе? – Как мне видится, потому что на всем пространстве Большой Евразии только Россия может предложить Ирану реальные гарантии безопасности, в том числе в ядерной сфере, какие в начале этого года получила Беларусь после ратификации договора с Россией о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства. Не исключен вариант, что Иран будет так или иначе подключен к архитектуре ОДКБ.

Наблюдая, как стремительно меняется расстановка сил в Евразии, уже сегодня можно сказать, что Армения очень сильно поторопилась с «заморозкой» членства в ОДКБ и обострением отношений с Москвой. В новых реалиях ОДКБ и ЕАЭС станут столпами евразийской политики России. Границы обоих интеграционных объединений (Иран уже является наблюдателем в ЕАЭС) растянутся на сотни километров к югу от нашей страны. Иран, как и Турция, сегодня развивает равноправные, взаимовыгодные и очень перспективные отношения с Россией. Всем понятно, что после завершения украинского конфликта Россия получит мощный импульс развития. Ее ожидает стабильный экономический рост на долгие годы вперед.

История последних трех-четырёх лет показала, что России гораздо сильнее и устойчивее в экономическом, политическом и идеологическом отношении, чем принято было считать. И не нужно пугать людей старыми, отжившими клише. Россия не будет стремиться к гегемонии в Евразии. Она готова выступить в роли ведущего партнера, присутствию которого будут рады все страны постсоветского пространства. Россия открыта к сотрудничеству и с другими великими евразийскими державами. Развитие отношений с Турцией и Ираном по региону Южного Кавказа, сотрудничество с Китаем и Индией по региону Центральной Азии являются частью евразийской повестки России.

Не случайно, что с начала этого года сторонники прозападной ориентации в Армении пребывают в унынии. Разногласия между США и Европейским Союзом, понятным образом,

обесценивают аргументы Брюсселя в пользу участия Армении в европейской интеграции. Украинский вопрос стал камнем преткновения не только в отношениях официального Вашингтона и Брюсселя, но и оказался причиной депрессии в рядах сторонников «ухода» Армении на Запад. Правы те армянские эксперты, которые считают, что в ходе будущего диалога Путина и Трампа, будет осуществлен передел зон влияния, и США могут признать за Россией право быть локомотивом политических и экономических процессов на постсоветском пространстве.

Хорошей новостью является то, что руководство Армении, признавая новые реалии, начало работу по восстановлению сотрудничества с Россией во всех областях. После обнуления отношений с октября 2023 года по июль 2024 года возобновление политических контактов на высоком уровне и, как следствие, перезапуск сотрудничества в научно-культурных, гуманитарных и образовательных сферах дают надежду, что во властных коридорах Армении пока еще не утратили связь с реальностью. И на этом фоне становится очевидным, что принципиальный для прозападных политических кругов в армянской власти вопрос о начале процесса вступления страны в ЕС уйдет с первого плана и со временем будет исключен из политической повестки на неопределенное время.

Что же тогда будет актуальным для международной политики Армении? Этот вопрос на фоне грядущих международных изменений обретает новое содержание. В первую очередь, это выработка такого решения армяно-азербайджанского конфликта, который бы позволил Армении и Азербайджану в равной степени воспользоваться своими географическими преимуществами. Как бы не сложились отношения между Россией, США и Европой, востребованность Южного Кавказа как транзитного региона по линиям «Север-Юг» и «Запад-Восток» будет увеличиваться. Это частично подтверждается результатами переговоров Лаврова с Фиданом и Пезешкианом в Анкаре и в Тегеране. Логистика и безопасность были одними из главных вопросов.

Россия возводит новые мосты сотрудничества не только со странами постсоветского простран-

ства. Взаимодействие со странами тюркского мира, Большого Ближнего Востока, Персидского Залива, Южной и Юго-Восточной Азии могут стать достаточной основой для новых экономических, а вслед за этим, и политических конфигураций на карте Большой Евразии.

Подводя итог, можно заключить следующее: мир на Украине будет строиться на экономическом базисе. Трамп пытается согласовать такую сделку, которая принесет экономические дивиденды не только конфликтующим России и Украине, но и США. Переговоры об окончании конфликта могут стать началом большого российско-американского диалога по мироустройству. Европейский Союз без США быстро утратит свою магию: он не только перестанет привлекать новых членов (что мы уже можем наблюдать на примере Грузии), но столкнется с проблемой удержания входящих в блок стран, особенно тех, где к власти приходят правые правительства. Ярчайший пример тому – Венгрия Виктора Орбана.

Россия вернется к своей традиционной лидирующей роли в регионах бывшего СССР – в европейской части, на Кавказе и в Центральной Азии. От Москвы также будет исходить инициатива диалога со странами Большой Евразии и сопредельных регионов. США смиряются с новой ролью России и постараются замкнуть на нее многие интересующие их в Евразии вопросы. Чем придется поступиться России на предстоящих переговорах – вопрос дискуссионный. Но нет сомнений в том, что она не откажется от зон традиционного влияния.

Вот почему мы настоятельно просим политическое руководство Армении обратить самое пристальное внимание на идущие в мире и в регионе процессы и сделать правильные выводы. Нельзя допустить повторения прошлых ошибок, из-за которых Армения может утратить суверенитет и государственность. Пример Украины показал всему миру, что резкие выпады в сторону России могут привести лишь к конфликту, в котором невозможно победить. При этом Россия пошла на реализацию силового сценария только в качестве крайней меры, когда все инструменты дипломатии были исчерпаны. Судьба прокси всегда незавидна. ■

*Григор Григорян,
международный
эксперт по организации
ветеринарного
здравоохранения*

КРИЗИС АРМЯНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: АНАТОМИЯ ПРОБЛЕМЫ

« Плохо иметь англосакса врагом,
но не дай Бог иметь его своим другом», –
Алексей Ефимович Вандам (Едрихин),
генерал-майор Русской императорской
армии

С 2023 года государственные отношения между Республикой Армения и Российской Федерацией находятся в состоянии беспрецедентного с момента распада Советского Союза кризиса. Не считаясь с интересами своего главного военно-политического союзника, Армения пошла на сближение с США и ЕС. После «заморозки» Ереваном членства в ОДКБ в 2024 году начался новый виток обострения, завершившийся принятием парламентом Армении закона о вступлении страны в Европейский союз. При том, что общая картина событий ясна, более глубокое изучение анатомии кризиса армяно-российских отноше-

ний позволит сделать вывод о механизмах, которые были использованы Западом для переформатирования политики Армении.

Этиология кризиса

Истинная причина кризиса армяно-российских отношений продолжает оставаться предметом обсуждений и споров в экспертном сообществе. Большинство экспертов сходится во мнении, что наблюдаемый кризис государственных отношений между РА и РФ обусловлен проблемами сотрудничества в области обороны и безопасности. В то же время, ни у кого нет однозначного ответа на вопрос, какой именно аспект породил такой кризис.

Так, например, **одна группа экспертов** придерживается мнения, что кризис армяно-российских межгосударственных отношений

начался после того, как в 2018-ом году РА отозвала своего представителя с поста Генерального секретаря Организации договора о коллективной безопасности. В его отношении в РА было заведено уголовное дело. Напомним, что этот шаг руководства РА был воспринят РФ и другими государствами-членами ОДКБ в качестве попытки руководства РА дискредитировать ОДКБ.

Другая группа экспертов считает, что кризис государственных отношений между РА и РФ возник после того, как РА начала неприкрыто дрейфовать в сторону Североатлантического альянса. Напомним, что с 2019-го года Ереван активно расширяет и углубляет сотрудничество с НАТО при том, что руководство РА постоянно заявляло о приверженности обязательствам в рамках ОДКБ и отрицало вероятность смены внешнеполитического вектора РА.

По мнению третьей группы экспертов, кризис армяно-российских межгосударственных отношений берет свое начало в 2020-ом году и обусловлен сдержанной реакцией РФ на военную агрессию Азербайджана в отношении Нагорного Карабаха. Напомним, что по ее итогам исторически населенная армянами территория Карабаха полностью перешла под контроль азербайджанских вооруженных сил, которые подвергли ее полной деарменизации к 2024 году.

Еще одна группа экспертного сообщества связывает начало кризиса государственных отношений между РА и РФ со сдержанной реакцией РФ на военную агрессию Азербайджана в отношении РА, а также с пассивной позицией ОДКБ после вторжения азербайджанских вооруженных сил на территорию РА. Напомним, что в 2021-2022 гг. азербайджанские вооруженные силы несколько раз вторгались на суверенную территорию Армении и оккупировали по различным подсчетам от 200 до 250 кв. км. территории в различных частях страны. Эта оккупация продолжается по сей день.

Рассматривая вышеперечисленные факторы, предположительно лежащие в основе наблюдаемого кризиса, в качестве вводных данных для моделирования, можно сделать вывод о том, что оснований для разногласий между РА и РФ бо-

лее чем достаточно. Тем не менее указанными факторами проблема не исчерпывается. Имеется множество не столь очевидных аспектов, которые подтачивают фундамент российско-армянских отношений. К ним, в частности, следует отнести **биологическую проблему**.

Геополитика – это не математика, а биология

К сожалению, при обсуждении текущего кризиса в отношениях России и Армении мало кто из экспертов обращается к проблеме сотрудничества между РА и США в области медико-биологической безопасности (МББ). У многих может возникнуть резонный вопрос, как сотрудничество между РА и США в области МББ, начавшееся во второй половине 2010-го года, может быть связано с кризисом армяно-российских отношений и ползучей пролиферацией НАТО на территорию РА? В действительности связь самая прямая. Подробно история сотрудничества РА и США в области МББ изложена в предыдущей статье на данную тематику (опубликована в № 2(13) 2023 и №1(14) 2024 журнала «Стратегии Развития»). **В этой статье основное внимание будет уделено тому, какую роль биологические программы США сыграли в политическом реформатировании Армении и создании почвы для размещения в Республике инфраструктуры НАТО.**

Будучи ближайшим военно-политическим союзником Армении, Россия всегда сдержанно относилась к развитию контактов РА с НАТО, которое началось сразу же после того, как РА присоединилась к Организации Объединенных Наций. Это сотрудничество стартовало в 1992 году с присоединением РА к Совету североатлантического сотрудничества и расширилось после присоединения РА к программе «Партнерство ради мира» в 1994 году.

Весьма сдержанной была реакция РФ и на расширение сотрудничества между РА и НАТО, которое началось в 2002 году. Новый формат предусматривал обучение военнослужащих РА в учебных заведениях стран НАТО, участие в совместных мероприятиях и проведение ежегодной «недели НАТО» в Армении, контакты по линии Министерств обороны, разработку планов действий индивидуального партнерства

между РА и НАТО, участие армянского военного контингента в миротворческих миссиях НАТО в Косово и Афганистане и многое другое. Без особой реакции со стороны РФ осталось и начало сотрудничества РА с США в области МББ, которое официально стартовало в 2010 году.

Как и в случае с другими бывшими советскими республиками основным форматом США для сотрудничества с РА в области МББ была и остается Программа совместного биологического взаимодействия (*Cooperative Biological Engagement Program, CBEP*) и дочерняя Программа по уменьшению биологических угроз (*Biological Threat Reduction Program, BTRP*). CBEP/BTRP реализуется Агентством по снижению угроз (*Defense Threat Reduction Agency, DTRA*) Министерства обороны США и осуществляется через различные специализированные частные компании, которые являются подрядчиками Министерства обороны США.

Заявленными целями CBEP/BTRP являются модернизация и укрепление национальных систем МББ для улучшения работы общественного и ветеринарного здравоохранения и повышения профессиональной подготовки специалистов для обеспечения МББ на национальном уровне. **В то же время имеющаяся на сегодняшний день информация позволяет заключить, что помимо медико-биологической деятельности**

в обход положений Конвенции ООН о биологическом и токсинном оружии (КБТО) CBEP/BTRP используется США для вовлечения стран-партнеров в орбиту своего влияния и подготовки поля для ползучей пролиферации НАТО. Показательно, что вскоре после присоединения к CBEP/BTRP Армения объявила о готовности подписать Соглашение о глубокой и всеобъемлющей свободной торговле (*Deep and Comprehensive Free Trade Agreement, DCFTA*) с Европейским союзом. Однако из-за своевременной реакции России процесс подписания соглашения с ЕС был приостановлен. Армения провозгласила курс на вступление в Таможенный, а затем и Евразийский экономический союз.

Реализация CBEP/BTRP на территории РА и техническое содействие РА в подготовке к подписанию DCFTA с ЕС были механизмами, посредством которых США и ЕС добивались от руководства РА проведения реформ в областях, где действующее законодательное, институциональное или операционное поле было недостаточно пористым и препятствовало распространению западного влияния. В то же время имелись различия в подходе США и ЕС к достижению этой цели. Так, например, помощь, которую ЕС оказывал РА при подготовке к подписанию DCFTA, предоставлялась в форме финансового и/или технического содействия государственным институтам в вы-

равнении действующих в РА законодательных, институциональных и операционных рамок с таковыми в ЕС с целью их гармонизации. Что же касается финансового и технического содействия, которое предоставляли США Армении в рамках СВЕР/ВТРР, то оно было направлено на пошаговое переформатирование национальной системы МББ и установление контроля DTRA над работой ее ключевых компонентов.

Сегодня уже есть основания полагать, что к моменту остановки процесса подписания DCFTA между РА и ЕС, национальная система МББ РА уже была лишена своего суверенитета, так как с 2011 года ключевые компоненты этой системы (включая санитарно-гигиенический, санитарно-эпидемиологический, ветеринарный и ветеринарно-санитарный) в рамках СВЕР/ВТРР подвергались быстрому переформатированию в соответствии с техническими требованиями DTRA. По имеющимся данным, эти требования разработаны Национальным центром медицинской разведки при Агентстве военной разведки Министерства обороны США и применяются DTRA к сети медико-биологической разведки, которая функционирует за пределами США.

Сопоставление времени появления Национального центра по контролю и профилактике заболеваний (*National Centers for Disease Control, NCDC*) Министерства здравоохранения

РА с содержанием и количеством тематических публикаций, которые были опубликованы его персоналом за 2015 год, свидетельствуют, что формирование такой сети на территории РА было завершено к 2014-ом году. Исходя из вышеизложенного, можно сделать заключение, что к моменту вступления РА в Евразийский экономический союз на территории РА уже функционировала единица региональной сети медико-биологической разведки США в лице сети NCDC, которая имела свои филиалы в столице и, как минимум, в половине областей страны.

Остановка процесса подписания DCFTA между РА и ЕС существенно замедлила подготовку поля для пролиферации НАТО в зону ОДКБ через территорию РА, и не смогла его остановить только благодаря прямому вмешательству США. Об этом свидетельствует тот факт, что сразу же после вступления РА в ЕАЭС с рабочим визитом в РА прибыла помощник Государственного секретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд, которая армянской общественности стала известна после своей публичной поддержки государственного переворота на Украине в 2014 году.

Имеющиеся в открытом доступе данные свидетельствуют, что именно визит Виктории Нуланд сыграл решающее значение в выборе внешнеполитического вектора руководством РА.

Через несколько месяцев после визита Виктории Нуланд, между РА и ЕС стартовали переговоры о подписании Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве (*Comprehensive and Enhanced Partnership Agreement, CEPA*), который был ничем иным как версией DCFTA, переработанной с учетом геополитических реалий, сложившихся после вступления РА в Таможенный союз и ЕАЭС.

«Карабахский синдром»

Несмотря на прогрессивно растущее влияние, в 2016 году США и ЕС все еще не могли требовать от РА пересмотреть свои отношения с РФ. К этому моменту РФ сохраняла за собой статус ближайшего военно-политического союзника Армении и главного гаранта сохранения режима прекращения огня между Карабахом и Азербайджаном, который был достигнут по итогам Первой карабахской войны 1991-1994 гг. Этот статус РФ еще раз подтвердила в апреле 2016 года, когда Азербайджан развязал первую после 1994-го года военную агрессию в отношении Нагорного Карабаха. После четырех дней интенсивных боевых действий посредническими усилиями РФ режим прекращения огня между Нагорным Карабахом и Азербайджаном был восстановлен. Напомним, что по итогам этих боевых действий впервые с 1994-го года вооруженным силам Азербайджана удалось установить и сохранить

за собой контроль над 800 Га и одной стратегической высотой, расположенных на территории Карабаха.

Позиция занятая РФ во время эскалации армяно-азербайджанского конфликта вызвала непонимание, недоумение и разочарование у определенной части армянского общества, которая ожидала что РФ вмешается в конфликт на армянской стороне. В этой связи следует отметить, что в отличие от США и ЕС, которые никогда не скрывали своей про-азербайджанской позиции в армяно-азербайджанском конфликте, подход РФ всегда был более сбалансированным. Посредничество РФ в восстановлении режима прекращения огня в 2016-ом году подтвердило статус РФ в качестве гаранта стабильности и безопасности в Закавказье.

Вскоре после успешного посредничества РФ в восстановлении режима прекращения огня между Нагорным Карабахом и Азербайджаном в 2016-ом году, США запустили главную справочную медико-биологическую лабораторию NCDC в Ереване и ее областные филиалы в Гюмри и Иджеване. Торжественные церемонии открытия и сдачи в эксплуатацию указанных медико-биологических объектов были проведены DTRA во второй половине 2016-го года, хотя ни для кого из присутствующих на этих церемониях не являлось секретом, что главная справочная лаборатория NCDC функционировала в рабочем режиме

как минимум с 2013-го года, и что модернизация ее областных филиалов в рамках СБЕР/ВТРП была завершена до 2015-го года.

Информация о медико-биологической деятельности NCDC Министерства здравоохранения РА в период с 2013 по 2016 гг. скудная. Единственными источниками, на основании которых можно делать предположения о характере и масштабе этой деятельности в указанный период, являются публикации персонала NCDC в соавторстве с представителями DTRA за 2015-2016 гг. На основе этих данных можно сделать вывод о двойном назначении медико-биологической деятельности, которую осуществляет DTRA в рамках СБЕР/ВТРП на территории РА. Особую тревогу у руководства РФ вызвала поспешность, с которой было проведено реформирование компонентов, структур и механизмов национальной системы МББ Армении. Эта тревога была обусловлена опасениями, что единицы национальной системы медико-биологической безопасности РА могут быть использованы США и их союзниками по НАТО в стратегических и/или тактических военных целях.

С 2016-го года руководство РФ по линии МИДа неоднократно выражало озабоченность медико-биологической деятельностью, которую Министерство обороны США развернуло на территории РА. В ответ на это руководство РА пыталось заверить своих российских коллег в том, что все подозрения и опасения относительно сотрудничества РА и США в области биологической безопасности беспочвенны, что модернизация национальной системы медико-биологической безопасности РА с технической и финансовой поддержкой от DTRA имеет гражданские и исключительно мирные цели, и что какая-либо деятельность, осуществляемая на территории РА в рамках СБЕР/ВТРП не направлена и не может быть направлена против РФ или ОДКБ.

Инструменты управления

Последовательное и умелое применение «мягкой силы» позволило США и ЕС к 2017 году взять под свой контроль кадровую политику и процесс принятия решений в большинстве ключевых органов исполнительной власти РА,

включая органы национальной безопасности и правоохранительные органы. Ведущая роль в применении этих инструментов была отведена правительственному Агентству Соединенных Штатов по международному развитию (*United States Agency for International Development, USAID*) (**признана в РФ нежелательной, ликвидирована Дональдом Трампом**), которое при помощи своих программ, проектов и курсов обучения обеспечило подготовку большого количества лояльных кадров и их внедрение во все ключевые институты государственного управления РА.

Основными фабриками таких кадров стали сотни неправительственных организаций, которые щедро финансировались USAID и тесно связанными с правительством США структурами, такими как Национальный демократический институт (*National Democratic Institute for International Affairs, NDI/NDIFIA*) и Национальный фонд в поддержку демократии (*National Endowment for Democracy, NED*). В том же направлении работали финансируемые ЕС государственные программы, проекты, платформы и другие инициативы, а также неправительственные организации. Координацию вышеперечисленных работ осуществляли Посольства США и ЕС в РА.

В период с 2010 по 2017 гг. реализация СБЕР/ВТРП на территории РА осуществлялась офисом

DTRA при Посольстве США в РА посредством *Black & Veatch*, *CH2M HILL* (с 2017 года *Jacobs Engineering Group*), и других специализированных американских частных компаний-подрядчиков Министерства обороны США. Деятельность ереванского офиса DTRA координировалась региональным офисом DTRA в Тбилиси, на который была возложена ответственность за реализацию СВЕР/ВТРР на территории Закавказья и в Турции.

При политическом и техническом содействии Посольства США и представительства USAID в РА к середине 2017-го года ереванский офис DTRA завершил установление контроля над всеми ключевыми (в том числе санитарно-гигиеническим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и ветеринарно-санитарным) компонентами национальной системы МББ РА, а также над всеми коллекциями микроорганизмов (в том числе патогенных, непатогенных и условно патогенных) профильных научно-исследовательских институтах.

Контроль над МББ Армении позволял DTRA влиять на кадровую политику и процесс принятия решений в органах исполнительной власти, ответственных за государственное управление не только в сферах общественного и ветеринарного здравоохранения, но и сельского хозяйства, производства и торговли пищевыми продуктами, а также медицинскими и ветеринарными препаратами и пестицидами. Если учесть, что в 2016 году в вышеперечисленных сферах было

прямо или опосредованно занято около 70% населения РА, то можно сформировать приблизительное представление о масштабе мобилизационного ресурса, который охватывал рычаги влияния DTRA на различных административных уровнях в 2017 году.

В течение 2017-го года руководство РФ продолжало посредством заявлений Министерства иностранных дел доводить до своих армянских коллег серьёзную озабоченность медико-биологической деятельностью США на территории РА. В заявлениях выражались сомнения в соответствии этой деятельности требованиям КБТО и обязательствам, которые взяла на себя РА в рамках ОДКБ. В свою очередь руководство РА продолжало заверять российских коллег в том, что сомнения относительно сотрудничества РА и США в области МББ беспочвенны, и что РА остается приверженной своим обязательствам в рамках ОДКБ.

Как показало дальнейшее развитие событий, все эти заверения были ничем иным как попыткой усыпить бдительность российских коллег и выиграть время, чтобы предотвратить негативную реакцию РФ до окончания подготовки поля для смены внешнеполитического вектора РА и передачи власти команде, которая эту смену будет осуществлять. К середине 2017-го года единственным шагом, который оставалось выполнить руководству РА перед сдачей власти новой команде, было подписание СЕРА с ЕС. Это

произошло в середине ноября 2017-го года, после чего руководство РА в сотрудничестве с Посольством США и Делегацией ЕС в РА запустило процесс смены власти.

«Бархатная лихорадка»

Новое руководство РА, получившее власть в 2018 году под завесой мастерски реализованной постановки под названием «бархатная революция», во время которой ереванский офис DTRA и представительство USAID в РА по максимуму использовали свои рычаги влияния и мобилизационный ресурс, продолжило внешнеполитический дрейф в сторону НАТО. В том же году по инициативе РФ состоялись российско-армянские консультации по вопросам сотрудничества в сфере МББ. По итогам этих консультаций была достигнута договоренность о подписании Меморандума о взаимопонимании между правительствами РФ и РА по вопросам обеспечения МББ (далее Меморандум). Переговоры по согласованию текста Меморандума по неизвестным на тот момент причинам затянулись почти на год, в течение которого Министерство обороны РА под давлением DTRA подписало соглашение о продлении реализации СБЕР/ВТРП на территории РА до 2024-го года.

Спешка в вопросе подписания соглашения о продлении программ СБЕР/ВТРП на территории РА до 2024-го года была необходима ереванскому офису DTRA, потому что до конца 2019 года региональный офис DTRA в Тбилиси планировал запустить проект по подготовке атласа зоонозных инфекций на Южном Кавказе, в котором должна была участвовать и РА. Заставив руководство РА подписать соглашение о продлении реализации СБЕР/ВТРП на территории РА до 2024-го года, ереванский офис DTRA таким образом поставил РА и РФ перед фактом задолго до подписания их двустороннего Меморандума, который содержал положения, которые могли предотвратить участие РА в региональном проекте DTRA или ограничить медико-биологическую деятельность США на территории РА.

По итогам переговоров между внешнеполитическими ведомствами РА и РФ, подписание Меморандума было запланировано на ноябрь 2019

года, когда должен был состояться визит Лаврова в Армению. Запланированный визит состоялся, однако Меморандум подписан не был по причине необходимости его доработки. Доработка Меморандума заняла больше года и была осложнена военной агрессией, развязанной Азербайджаном в сентябре 2020 года против Нагорного Карабаха. Сторонам удалось закончить доработку Меморандума только к апрелю 2021 года.

Поражение Армении во Второй карабахской войне (сентябрь-ноябрь 2020) и пассивная, с точки зрения руководства РА, позиция ОДКБ наложили тяжелый отпечаток на российско-армянские отношения. К 2022 году официальные контакты между РА и РФ относительно сотрудничества в области МББ были сведены к минимуму, хотя представители Министерства обороны РА и участвовали в консультациях ОДКБ по вопросам обеспечения МББ.

После того, как в феврале 2022 года РФ была вынуждена начать специальную военную операцию против захватившего власть на Украине нацистского режима, риторика руководства РФ относительно медико-биологической деятельности США на постсоветском пространстве ужесточилась. Это было обусловлено тем, что в ходе спецоперации в руки российских военных попало большое количество как косвенных, так и прямых доказательств того, что в рамках реализации СБЕР/ВТРП на территории Украины осуществлялась медико-биологическая деятельность, нарушающая положения КБТО, в том числе о разработке и апробации компонентов биологического оружия и средств доставки.

Занявшее в российско-украинском конфликте нейтральную позицию руководство РА никак не реагировало на доказательства преступной медико-биологической деятельности DTRA в рамках СБЕР/ВТРП на Украине в 2005-2022 гг. и продолжало реализацию СБЕР/ВТРП на территории РА. Так, например, к моменту начала спецоперации на территории РА в рамках регионального проекта DTRA «Единое Здоровье» выполнялась оценка деятельности и возможностей систем общественного и ветеринарного здравоохранения.

К середине 2022 года российско-армянские межгосударственные отношения уже находились в состоянии кризиса, а диалог между РА и РФ по линии двустороннего сотрудничества в вопросах обеспечения МББ был практически прекращен. До середины 2023-го года каких-либо положительных сдвигов в армяно-российских межгосударственных отношениях не наблюдалось. Формально сохраняя свое членство в ОДКБ и ЕАЭС, РА исправно участвовала в мероприятиях, которые имели место в рамках этих блоков, однако по возможности максимально дистанцировалась от РФ в своей внешней политике по вопросам безопасности в целом и МББ, в частности.

Параллельно с этим Армения наращивала сотрудничество с ЕС в рамках СЕРА. Именно в этот период Министерство обороны и другие силовые ведомства РА активизировали сотрудничество с Североатлантическим альянсом, который уже рассматривался руководством РА в качестве альтернативы ОДКБ.

За неделю до того, как территория Карабаха полностью перешла под контроль азербайджанских вооруженных сил, в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира» на территории РА стартовали совместные учения ограниченного контингента вооруженных сил РА и США под названием «*Eagle Partner 2023*». Эти учения хоть и носили формальный характер, имели знаковое значение, так как в первый раз учения под эгидой НАТО и с участием военного контингента НАТО проходили на территории государства-участника ОДКБ. Армяно-американские военные учения «*Eagle Partner 2023*» закончились 20 сентября, обозначив таким образом формальное присутствие НАТО в зоне ОДКБ на территории Закавказья в день, когда тысячелетиями проживавший в Нагорном Карабахе армянский народ под громкое молчание руководства РА и всего мирового сообщества был вынужден покинуть свой дом.

***

Анализ анатомии кризиса армяно-российских межгосударственных отношений позволяет заключить, что он стартовал после того, как в 2013-ом году руководство РА объявило о реше-

нии вступить в Таможенный союз. Спусковым механизмом для начала кризиса послужила реакция руководства РФ на стремление РА (особенно после Бархатной революции) сменить вектор внешней политики страны и установить тесное сотрудничество с НАТО и ЕС. Нынешний кризис государственных отношений между РА и РФ начался с пассивной фазы в 2013-ом году и после смены руководства РА в 2018 году перешел в активную фазу, которая наблюдается по сей день. Доступные данные свидетельствуют, что начало активной фазы кризиса было спровоцировано руководством РА в 2018 году под влиянием США, Великобритании и ЕС. Основной целью этой провокации было ускорить процесс пролиферации НАТО на территорию РА.

Хотя сотрудничество между Арменией и НАТО началось еще в 1990-е гг., активная работа по подготовке поля для пролиферации НАТО на территорию РА стартовала только после присоединения РА к программам СВЕР/ВТРР Министерства обороны США в 2010 году. СВЕР/ВТРР используется США не только в качестве специализированного инструмента для проведения междико-биологических исследований в обход КБТО, но и в качестве институционального инструмента «мягкой силы» для внедрения в структуры государственного управления, их подчинения и переформатирования в своих интересах.

Сдача руководством РА суверенитета в области МББ и провоцирование кризиса государственных отношений с Россией в 2022 году привела РА к потере резистентности по отношению к вмешательству США, Великобритании и ЕС в ее внутреннюю и внешнюю политику. Это было наглядно продемонстрировано в течение последних лет, когда РА, будучи единственным гарантом безопасности Нагорного Карабаха, под влиянием США, Великобритании и ЕС, фактически сдала его Азербайджану и Турции, потеряв при этом не только свою репутацию, но и свою безопасность. Оставаясь де-юре государством-участником ОДКБ, РА сегодня является де-факто прокси-союзником НАТО, что продолжает разрушать национальную безопасность и выстроенную за годы независимости систему политических и экономических альянсов. ■

*Алексей Балиев,
Егор Лисовенко,
интернет-портал
«Ритм Евразии»
(на фото Бадра
Гунба, избранный
президент Абхазии)*

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА В АБХАЗИИ ЗАВЕРШИЛИСЬ. ДАЛЬШЕ ИДТИ ВМЕСТЕ С РОССИЕЙ?

После признания Москвой в 2008 году независимости Республики Абхазия (РА) история этой небольшой страны оказалась самым тесным образом связана с Россией. Именно российские инвестиции и субсидии позволили РА не только существовать и развиваться, но и успешно противостоять всем нападкам со стороны Грузии и ее партнёров. Вместе с тем события последних лет свидетельствуют о том, что в Абхазии продолжает сохраняться нестабильная политическая обстановка и существуют силы, которые хотели бы снизить здесь российское присутствие. Одним из проявлений этого является общественно-политический кризис осени 2024 года, приведший к внеочередным президентским выборам, второй тур которых состоялся 1 марта.

Необходимо напомнить, что нынешние выборы главы РА были спровоцированы местной оппозицией, которая хотя формально не выступает за разрыв отношений с Россией, однако имеет определенную поддержку стран, которые хотели бы взять под контроль данный регион Кавказа. Речь в данном случае идет не только об испытывающей фантомные боли после 2008 года Грузии, но и о Турции, имеющей здесь свои собственные интересы. Поэтому неудивительным является то, что за протестами, вспыхнувшими в ноябре 2024 года из-за условий межправительственного соглашения с Россией об инвестициях, многие эксперты увидели тень Анкары, которая скрыто поддерживала лидеров оппозиции, надеясь привести их к власти в республике.

Как известно, досрочные выборы президента Абхазии были назначены после того, как вследствие острого внутривластного кризиса глава республики Аслан Бжания в ноябре 2024 года был вынужден покинуть свой пост. Однако в ходе первого тура, состоявшегося 15 февраля, никто из пяти кандидатов не сумел набрать необходимые более половины голосов. Тогда на избирательные участки пришло около 70% избирателей, а голоса распределились следующим образом: вице-президент республики Бадра Гунба получил 46,38%, экс-министр экономики Адгур Ардзинба – 36,92%, бывший председатель Контрольной палаты Роберт Аршба – 7,53%, бывший торговый представитель Абхазии в России Олег Барциц – 4,04% и председатель правления Черноморского банка развития Адгур Хурхумал – 0,91%. В этой связи на 1 марта был назначен второй тур, где гражданам было необходимо выбрать между двумя кандидатами, набравшими больше всех голосов.

Ситуация накануне второго тура в РА была довольно напряженной, хотя главный раздражитель в глазах оппозиции – инвестиционное соглашение с Россией – Москва в начале февраля официально решила пересмотреть с целью найти «баланс взаимных интересов, в том числе населения и бизнеса Абхазии». Более того, соперники – Бадра Гунба и Адгур Ардзинба – по итогам четырехчасовых переговоров подписали совместное соглашение, где подчеркивалось, что только абхазский народ может определять путь развития государства, а также закреплялись принципы честной предвыборной кампании, обязательства не использовать административный ресурс и согласие сторон принять результаты выборов, «проведенных объективно, легитимно и в рамках законодательства республики».

Однако в реальности обстановка оставалась сложной, а сторонники оппозиции оказывали давление на Центризбирком, пытаясь запугать его сотрудников и требуя сменить членов всех избирательных комиссий. Кроме того, были зафиксированы попытки заставить жителей армянских сел отказаться от участия в выборах и голосования за Гунбу. Все это свидетельствовало о том, что абхазская оппозиция была готова идти

до конца, если ей не удастся добиться своей победы, которая накануне голосования выглядела маловероятной.

В России признавали сложность происходящего в Абхазии, однако позиция Москвы была довольно спокойной, так как во второй тур вышли кандидаты, которые официально выступают за продолжение сотрудничества с РФ. При этом победа Гунбы, с ноября 2024 года исполняющего обязанности главы республики, конечно, была более предпочтительной, так как именно он является одним из тех абхазских политиков, которые активно участвуют в укреплении связей между двумя государствами.

Его оппонент Адгур Ардзинба, который после проигрыша на президентских выборах 2020 года стал председателем оппозиционной общественной организации «Абхазское народное движение», также никогда открыто не выступал против России, хотя многие аналитики прямо указывают на его тесные связи с местным криминалитетом, а также Турцией. Поэтому, как отметил ранее советник посольства Абхазии в РФ Кан Тания, нынешние выборы президента – «это не борьба внешнеполитических курсов, а состязание личностей и программ внутри общего пророссийского консенсуса», и поэтому «независимо от того, кого изберет президентом народ Абхазии, будущее республики связано с Россией».

В этой связи и в Москве отношение к происходящему в РА было вполне адекватным. По словам первого заместителя руководителя администрации президента РФ Сергея Кириенко, при любом исходе голосования в России ожидают развитие отношений с Абхазией на основе взаимного уважения и доверия, а также планируют продолжить свое участие в долгосрочных проектах социально-экономического развития.

Согласно данным абхазского ЦИК уже к 15.00 1 марта второй тур выборов был признан состоявшимся, так как при минимально необходимой планке в 25% к этому времени на избирательные участки пришло более 43% избирателей. Однако еще в ходе проведения голосования штабы кандидатов начали обвинять друг друга в различных нарушениях, требуя от ЦИК их расследования.

В целом же присутствовавшие на выборах наблюдатели, в том числе и из России, серьезных нарушений не зафиксировали. Как было отмечено, уровень проведения повторного голосования соответствовал международным стандартам, а избирательный процесс в республике «проходит даже более демократично, чем в некоторых западных странах». Более того, в ЦИК республики 2 марта заявили, что зафиксированные в ходе второго тура нарушения не повлияют на итоги выборов, особенно с учётом результатов голосования.

В частности, по данным ЦИК Абхазии, в выборах приняло участие около 70% избирателей, а победителем с 54,73% голосов стал Бадра Гунба, который уже поблагодарил сограждан за доверие и подчеркнул, что «это победа для всего народа Абхазии ради будущего страны». При этом за его оппонента проголосовало 41,54% пришедших на участки, что говорит о том, что о политической стабильности в республике пока говорить рано. Совсем не исключено, что в ближайшее время проигравшая сторона может попытаться начать новый виток борьбы за власть. Правда, сделать это будет сложно, особенно с учетом того, что победу Бадры Гунбы уже признали в России, а нового главу Абхазии поздравил Владимир Путин, который подчеркнул, что выборы прошли «в условиях свободного народного волеизъявления».

Комплексному экономическому партнерству с Россией нет альтернативы

Победа Бадра Гунбы в ходе внеочередных президентских выборов в Абхазии подтвердила, что большинство населения республики выступает в поддержку не иждивенчества за счет Москвы, а комплексного политико-экономического сотрудничества с Россией и в целом за укрепление союзнических отношений с РФ. Именно такие акценты содержались в предвыборной кампании Б. Гунбы.

Как показывает практика предыдущих 20 с лишним лет, стрелковой фактор социально-экономического развития Абхазии – это в первую очередь приток российских капиталовложений в республику. Но известное инвестиционное со-

Встреча Владимира Путина с избранным президентом Абхазии Бадрой Гунбой

глашение с РФ (2024 г.) не получило поддержки в абхазском парламенте и бизнес-сообществе, что впоследствии привело к внутривнутриполитическому кризису в республике. По оценке абхазской стороны, в этом документе превалируют интересы и планы российского бизнеса. Соответственно, стороны недавно договорились скорректировать документ. В ходе встречи Владимира Путина с Б. Гунбой в Москве 5 марта затрагивались вопросы, связанные с означенным документом. Подробности по этому сегменту встречи официально пока не сообщаются.

Важно и то, что по просьбе, высказанной В. Путину, российская сторона согласилась поставить в Абхазию до середины весны дополнительный объем электроэнергии (из Краснодарского края), притом без оплаты, для покрытия электродефицита в республике. По данным Джансуха Намбы, и.о. первого вице-премьера, «было принято решение об увеличении дополнительных гуманитарных поставок электроэнергии в Абхазию. Данный приток является безвозмездным: республика Абхазия не будет платить за него из своего бюджета». Предоставленный объем, как пояснил чиновник, «рассчитан из нашего энергодефицита, прогнозируемого до 15 апреля».

Примерно с этого времени прогнозируется бесперебойная работа совместной с Грузией Ингури-ГЭС (благодаря природному восстановлению ее полноводности), обеспечивающей минимум половину спроса республики на электро-

энергию. При этом абхазская сторона обязалась соблюдать график платежей за коммерческие поставки электричества из РФ.

Российская сторона заблаговременно, еще до президентских выборов в Абхазии, приняла ряд экономических решений, укрепляющих двусторонние взаимосвязи и означающих безальтернативность для Сухума максимально тесного партнерства с Москвой.

Так, в преддверии выборов Б. Гунба 6 февраля провел в Москве переговоры с вице-премьером РФ Александром Новаком. Последний заявил, что Москва готова скорректировать инвестиционное соглашение с Сухумом, которое в Абхазии «многие считали невыгодным и которое стало одной из причин протестов». Вице-премьер подчеркнул, что «мы, безусловно, сориентированы на баланс взаимных интересов, в том числе населения и бизнеса Абхазии. Это будет документ, который будет учитывать интересы всех сторон».

Б. Гунба заверил, что Сухум «привержен привлечению инвестиций из России». Уточнив, что за последние годы «более 25 млрд руб. привлечено в виде инвестиций в экономику Абхазии (свыше 90% этой суммы – капиталовложения и инвесткредиты из РФ. – Ред.). Мы будем создавать дополнительные благоприятные условия для привлечения инвестиций».

Со своей стороны, министр финансов РФ Антон Силуанов на встрече с Б. Гунбой в первой неделе февраля уточнил, что, во-первых, «у нас устойчивые взаимоотношения между бюджетами двух стран. Поэтому те планы, которые заложены на этот год и на перспективу, будут выполняться». Во-вторых, по инициативе Б. Гунбы Россия формирует в 1-м квартале с.г. специальный фонд для поддержки абхазского малого и среднего бизнеса. Для этой структуры уже выделены 100 млн руб.; общий объем такого фонда предварительно намечается увеличить к началу второго полугодия до 160-180 млн руб.

Тем временем – и тоже в канун выборов – в южноабхазском порту Очамчира введен в действие почти исключительно с российским коммерческим финансированием контейнерный транзитный терминал, что повышает значимость Абхазии во внешнеэкономической политике РФ

в отношении дружественных стран дальнего зарубежья. Причем транзитные доходы, по ряду оценок, способны минимум на четверть пополнять абхазский бюджет. Также завершается российский проект по комплексному восстановлению и увеличению мощности международного аэропорта в Сухуме.

Имеется информация и о том, что в ближайшие 2,5-3 года планируется построить газопровод в республику из Краснодарского края, что минимум на треть закроет ее ежегодные энергопотребности.

Столь важные факторы экономической политики РФ на абхазском направлении дополняются и на региональном уровне. Так, в конце января-начале февраля Кубанский центр поддержки экспорта из Краснодара организовал бизнес-миссию в Сухум. Директор центра Роман Воротников на переговорах с руководством экономических ведомств Абхазии и ее Торговой палаты отметил, что республика находится «среди стратегических торговых партнеров Кубани, экспорт туда очень привлекателен для предприятий края, в том числе благодаря развитой логистике и близости к региону».

Краснодарская причерноморская компания Zen Tea с осени 2024 г. содействует восстановлению и дальнейшему развитию чаеводства в Абхазии. Как отмечает директор компании Марина Толмачева, «местные производители уже делают черный, зеленый, белый и желтый чай. Мы привезли им технологии для производства красного и других сортов чая». Абхазское «Черноморэнерго» уже обеспечивает энергоснабжение чайного производства по низким тарифам. С 2025-26 гг. широкий ассортимент этой продукции планируется в растущем объеме поставлять в РФ.

Словом, российская сторона заблаговременно и более оперативно формирует прочный фундамент для комплексного социально-экономического развития Абхазии и, соответственно, для укрепления союзнических взаимоотношений с Сухумом. Российско-абхазскому партнерству нет другой альтернативы. ■

ФОНД РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

www.fondres.ru

Журнал
«Стратегии Развития»
№1 (18), 2025
www.strategiirazvitiya.ru

Учредитель и издатель
Фонд Развития
Евразийского
Сотрудничества
www.fondres.ru

Тел.: +7 (495) 729-01-71
E-mail: fondres@yandex.ru

Название СМИ:
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
Серия ПИ № ФС 77- 86973
от 13.03.2024